

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Направлениях рукописи

ИШЫК ОМЮР КЕРИМ

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО – ТУРЕЦКИХ
ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ В 2000 ГОДАХ**

Специальность: 060211 - Страноведение

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель: *доктор философских наук по философии,*
доцент **С.М. АХУНДОВА**

БАКУ – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДВУХСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	8
1.1. История внешнеполитических связей России и Турции	8
1.2. Новая волна развитие двухсторонних связей между Россией и Турцией.....	18
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ.....	40
ГЛАВА III. РУССКО – ТУРЕЦКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В 2000-2013 ГОДАХ.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Отношения сложившиеся в начале XXI века между ведущими государствами региона Россией и Турцией являются одним из важных моментов в их двухсторонней политике.

С Россией Турцию связывают образцовые соседские отношения, не омраченные никакими проблемами. Отношения развиваются на взаимовыгодной основе, и Турция и Россия глубоко удовлетворены поступательным движением во всех сферах турецко-российских связей в течение последних 19 лет. Турция считает Россию бесценным партнером, важной мировой державой и ключевым игроком с точки зрения регионального взаимодействия. Хотелось бы подчеркнуть, что дальнейшее развитие сотрудничества, основанного на общей заинтересованности сторон, взаимном доверии и прозрачности, является одним из главных приоритетов внешнеполитического курса. Турецко-российские отношения остаются неотъемлемой частью многомерной внешней политики Турции.

Анкара и Москва – главные игроки, способствующие поддержанию мира и сохранению стабильности в своем регионе. Турция и Россия озабочены решением одних и тех же международных проблем, понимая друг друга и стараясь деликатно обходить «больные» темы, способные вызывать раздражение. Оба государства хотели бы продолжать искренний и открытый диалог о дальнейшем развитии региона.

Визиты на высшем уровне, которые имели место в последние два года, также внесли существенный вклад в их отношения. Президент Абдулла Гюль побывал с государственным визитом в России 13 февраля 2009 г., премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган посетил Сочи в мае прошлого года, а премьер-министр Владимир Путин нанес рабочий визит в Турцию в августе 2009 г. Эрдоган побывал в Москве 12–13 января 2010 года. Эти визиты, безусловно, придали дополнительный импульс отношениям между обеими странами.

Визит президента А. Гюля стал первым государственным визитом главы турецкого государства в Россию за всю историю двусторонних отношений. (Еще одной важной особенностью поездки стало посещение турецким президентом Республики Татарстан – важного региона Российской Федерации, поддерживающего культурные и исторические связи с Турцией.) В ходе визита лидеры обеих стран подписали Совместную декларацию, в которой не только закладывается основа для совместных отношений, но и предлагается «дорожная карта» будущего регионального сотрудничества почти во всех вопросах, представляющих обоюдный интерес. В документе подтверждается, что цель, обозначенная в Совместной декларации от 2004 г., а именно поднять взаимоотношения на уровень «многомерного углубленного партнерства», достигнута. Новые договоренности также являются проявлением политической воли на высшем уровне – решимости поднимать отношения на новый качественный уровень и углублять их.

В этом контексте Турция и Россия решили создать межгосударственный механизм (Высший совет сотрудничества) на уровне высшего политического руководства. Турция надеется, что данный орган будет способствовать развитию двусторонних отношений и внесет вклад в региональную стабильность. Первая встреча в рамках Высшего совета сотрудничества состоялась в первой половине 2010 г.

С начала 1990-х гг. сотрудничество в экономической и энергетической областях было движущей силой турецко-российских отношений. Хотя можно сказать, что торговля достигла впечатляющих объемов – в 2008 г. Россия стала главным торговым партнером Турции (товарооборот достиг 38 млрд. долларов), а в 2009 г. была вторым торговым партнером (около 22 млрд. долларов, из которых 3 млрд. приходилось на экспорт и 19 млрд. на импорт), – к сожалению, у Анкары образовался существенный торговый дефицит вследствие импорта энергоресурсов (в 2009 г.). Турция импортировала из России свыше половины всего потребляемого газа и четверть всей нефти). Турция придает большое значение достижению баланса и нацеливается на

диверсификацию в торговле с Россией. Снижение товарооборота объясняется в первую очередь мировым финансовым кризисом. Возможно, что негативные последствия кризиса в двусторонней торговле будут преодолены в нынешнем году. Кроме того, к 2015 г. товарооборот должен достигнуть 100 млрд. долларов, как запланировали оба премьер-министра на встрече 13 января в Москве.

Существующая в XX века между государствами поляризация оказывало свое негативное влияние на русско- турецкие внешние связи. Сложившиеся в 90-х годах XX века между двумя странами связи в начале XXI века перенесли на новую плоскость и создали условия для дальнейшего развития политических, экономических и культурных связей. Исследование с научной точки зрения связей между двумя странами, а также необходимость системного обучения их деятельности определяет **актуальность** темы диссертации.

Актуальность проблемы на сегодняшний день заключается в том, что вопрос о двусторонних связях является составной частью современного развития внешнеполитического курса как России, так и Турции.

Практика последних лет показывает, что стабильность или нестабильность международных отношений зависит от деятельности государств на международной арене, порой невежественной, а то и преступной. Еще не найдено надежных механизмов для предотвращения и решения международных и локальных конфликтов. Поэтому, данная диссертация может помочь в формулировании современной практической политики в соответствии с историческими корнями и опираясь на предшествующий опыт.

Объектом исследования являются основные направления русско-турецких двусторонних отношений в 2000 годах.

Предметом исследования является изучение внешней политики России и Турции в контексте развития их двусторонних отношений.

Целью данного исследования является выявление основных особенностей дипломатического курса и направлений двусторонних

отношений между Россией и Турцией в 2000 годах, изучение политики и развития международной ситуации в данном регионе.

Задача исследования. В ходе работы были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть международную обстановку, определить в ней место России и Турции; 2) уточнить основные аспекты истории развития двусторонних связей; 3) проанализировать ход последовательных шагов в развитии внешней политики между двумя государствами; 4) охарактеризовать особенности дипломатического курса как России, так и Турции в системе дипломатических приемов.

Методы. При написании работы использовались следующие методы: общенаучные, исторический, логико-аналитические методы.

Научная новизна данного исследования состоит в попытке объективно осветить существующие показатели политических, экономических и культурных связей русско-турецких отношений в 2000-2013 годах. Новизна диссертации выражается в нескольких аспектах: 1) политические аспекты двухсторонних связей между Россией и Турцией в начале XXI века; 2) основные направления экономического сотрудничества связей между Россией и Турцией; 3) русско-турецкие культурные связи в 2000-2013 гг.

Источниковой базой для данной диссертации послужили несколько групп источников: документы официального характера, публицистические материалы, мемуаристика, российская и турецкая пресса.

Научно-историческая литература, исследующая международные отношения между Россией и Турцией огромна и разнообразна. Можно некоторые перечислить, как например: Davutoğlu A. Stratejik derinlikler, İstanbul, 2012.

Практическая значимость заключается в анализе информации и деятельности России и Турции.

Апробация. Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию в следующей форме:

1. Rusiya – Türkiyə arasındakı münasibətlərin təkamülü // Ümumilli Lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 90-cı ildönümünə həsr olunmuş Humanitarelmlərin aktual problemləri adlı magistrantların II Beynəlxalq Elmi Konfransın Materialları (25-26 aprel, 2013-cü il) , Bakı, 2013, s. 253
2. Российско-турецкое культурно-гуманитарное сотрудничество // Проблемы. Поиски. Перспективы. Сборник научных статей магистрантов. XVII выпуск, Баку 2014, стр. 204
3. История русско - турецких отношений // Ümumilli Lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 91-cı ildönümünə həsr olunmuş Magistrantların XIII Respublika Elmi Konfransının materialları, Sumqayıt, 2014 (в печати)

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, общего заключения и списка использованной литературы.

Во введении обоснован выбор темы, ее актуальность, определены цели и задачи исследования, научная новизна, практическая значимость работы.

Первая глава «Политические аспекты двухсторонних связей между Россией и Турцией в началеXXIвека» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «История внешнеполитических связей России и Турции» рассматривается история и развитие российско- турецких отношений.Во втором параграфе«Новая волна развитие двухсторонних связей между России иТурцией» рассматривается политические аспекты дипломатического курса обеих держав на современном этапе.

Во второй главе «Основные направления экономического сотрудничества связей между России и Турцией» рассматриваются экономические связи, развитие туризма, торговли между Россией и Турцией

В третьей главе «Русско- турецкие культурные связи в 2000-2013 годах» рассматривается гуманитарные связи между России и Турцией, проведение дней культуры в обеих странах.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы и обобщения.

Список использованной литературы состоит из 50 наименований.

ГЛАВА I

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДВУХСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

1.1.История внешнеполитических связей России и Турции

Российско-турецкие дипломатические отношения были установлены в 1701 году, когда в Стамбуле открылось посольство России. Хотя двусторонние межгосударственные связи насчитывают более пяти веков — историки ведут отсчет от послания князя Ивана III по вопросам морской торговли, направленному 30 августа 1492 года османскому султану Баязету II.

Отношения России с Турцией с самого начала двусторонних контактов стали напряженными. Османская империя неоднократно поддерживала крымских татар в походах против России. В 1568 началась первая из 13 русско-турецких войн. Восемь из них были в целом успешны для России. Практически в каждой из войн Турцию поддерживали европейские государства: в первую очередь Британия и Австрия.

Отношения России с Турцией начались со времени завоевания последней Крыма в 1475 году. Поводом к началу этих отношений послужили притеснения, которым стали подвергаться от турок русские купцы в Азове и Кафе. Торговля русских в этих городах, очень деятельная и выгодная, прекратилась. В 1492 Иван III при посредстве крымского хана Менгли I Гирея переправил Баязету II грамоту, в которой жаловался на притеснения турками русских. Султан Турции в ответ отправил к московскому царю своего посла, но он был задержан в литовских пределах и по распоряжению великого князя литовского Александра возвращён обратно в Турцию. После этого Иван III отправил в 1497 г. в Турцию своего посла Михаила Плещеева, но постоянные отношения опять-таки не завязались.

Плещеев отказался исполнить в точности турецкий церемониал. Султан поэтому отказался послать своего посла к Ивану III, но дал Плещееву грамоту, которой охранялись все права и преимущества по торговле русских купцов в турецких пределах. Торговля русских возобновилась. Иоанн посылал к султану жаловаться также и на разбой азовских казаков. (1, 12)

При Василии III отношения русских с турками деятельно поддерживались, и великий князь придавал им, по-видимому, важное значение. В 1513 году в Стамбул был отправлен послом Алексеев, чтобы установить дружественные отношения между Василием III и султаном Селимом. Султан ответил на это грамотой на сербском языке, которой были подтверждены все права русских купцов в Турции, и прислал посла Камана с выражением своей готовности быть постоянно с князем московским «в дружбе и братстве». В 1515 году из Москвы в Турцию был послан посол Василий Коробов, который добился того, чтобы турки не забирали себе имущества умерших в Турции русских купцов (зауморщин). Коробов имел также поручение заключить с султаном союз против Литвы и Крыма, но Селим отклонил это предложение, обещав прислать нового посла в Москву.

В 1517 году, не получив от турок никаких вестей, Великий Князь отправил в Турцию дворянина Бориса Яковлевича Голохвастова спросить о здоровье султана. Посол вернулся с обещанием безопасной торговли, но о союзе против Литвы и Крыма не было сказано ни слова, султан только запретил крымскому хану нападать на московские пределы. Крымцы часто нарушали это запрещение. Поэтому как только Василий III узнал о смерти Селима и о восшествии на престол Сулеймана Великолепного, сейчас же в 1521 году отправил посла Губина с поздравлением и с жалобой ему на крымского хана, который наговаривал на Москву турецкому султану. Губину поверили в Турции, и крымскому хану снова был послан строгий приказ не нападать на московские пределы.

В 1571 году в Турцию был отправлен новый посол Ищеин-Кузьминский, который от имени царя обещал уничтожение кабардинского городка и

предлагал союз «на цесаря римского и польского короля, и на чешского, и на французского, и на иных королей, и на всех государей италийских». Союз, однако, не был заключён вследствие того, что султан требовал себе Казани и Астрахани.

В царствование Фёдора Ивановича отношения с Турцией продолжались. В июле 1584 года из Москвы был отправлен к султану Амурату посланник Благов. Он должен был объявить о восшествии на престол Фёдора Ивановича, объявить также, что новый царь освобождает турецких купцов от пошлыны и тамги и уладит недоразумения, возникшие ввиду того, что донские казаки — люди беглые и московского царя не слушаются. Главной же целью посольства Благова было снова завязать дружественные отношения с султаном. Переговоры кончились ничем. Султан отправил, правда, вместе с Блазовым в Москву и своего посланника Ибрагима, но он отказался вести переговоры о союзе и все свел на вопрос о донских казаках.

В 1592 году был отправлен к султану дворянин Нашекин, в 1594 году — дворянин Данило Исленьев. Султан по-прежнему уклонялся от союза, все дело сводил на донских казаков и требовал от Москвы свести донских казаков и разрушить крепости на Дону и Тереке. Москва снова утверждала, что казаки — беглые люди, воры и действуют самовольно, без царского ведома. В Турции, по-видимому, этому не верили. (35, 26)

При Борисе Годунове мирных отношений с Турцией не было. Борис помогал австрийскому двору деньгами в его войне с Турцией ещё при Фёдоре: теперь же, став царём, он помог молдавскому воеводе Михаилу. В Смутное время слишком было много дела и тревог внутри государства и на внешние отношения обращали мало внимания.

Отношения с Турцией возобновились уже после избрания Михаила Фёдоровича. Союз против Польши и вопрос о нападениях донских казаков на турецкие пределы составляли главный, существенный пункт этих отношений, принимавших то мирный, дружественный характер, то явно враждебный. В 1613 году к султану Ахмету были отправлены посланниками дворянин

Соловой-Протасьев и дьяк Данилов. Они должны были засвидетельствовать султану о дружбе юного царя и просить его послать войско против польского короля. Султан обещал, но не сдержал своего обещания. Поэтому в 1615 году были отправлены новые посланники — Пётр Мансуров и дьяк Сампсонов, с целью уговаривать султана к войне с Польшей, а также и с жалобами на набеги азовских казаков на московские пределы. Приняли послов почётно, тем более, что они сыпали подарками, соболями и пр.

Когда у Москвы началась война с Польшей, в 1632 году были посланы в Стамбул дворянин Афанасий Прончищев и дьяк Бормосов, чтобы побудить султана к войне с Польшей, но это не удалось. Неуспешна была также миссия в 1633 году дворянина Дашкова и дьяка Сомова. Они, между прочим, узнали, что и польский король сносится с султаном, и последний не прочь заключить с Польшей мир, если условия его будут выгодны. Султан требовал уничтожения польских городов на турецкой границе, запрещения запорожским казакам ходить в Чёрное море, присылки того же самого, что раньше присылали крымскому хану, и заключения мира с Москвой. Султан, по-видимому, хотел играть роль посредника, поэтому, когда на смену Дашкова и Сомова в 1634 году прибыли в Стамбул новые послы — дворянин Коробьин и дьяк Матвеев, — он выразил неудовольствие, что Москва заключила мир, не обославшись с ним.

Известие о вечном мире Москвы с Польшей привёз в Турцию уж не посол, а в 1636 году толмач Буколов. В грамоте своей царь объяснял, что он заключил мир поспешно, поневоле, так как ему угрожала большая опасность со стороны крымского хана. Вместе с Буколовым поехал в Москву для торговли, но под именем посланника, Фома Кантакузин. Он остановился на Дону, одарил казаков. Последние в это самое время задумали захватить Азов (1637). Кантакузин был заподозрен в отношениях с азовцами. Донские казаки его убили, а 18 июня 1637 года овладели Азовом и послали к московскому царю известие о своей победе, прося взять Азов под своё покровительство. Как ни важна была занятая казаками крепость, в Москве перетревожились, к казакам

послали от имени царя выговор за то, что они убили посланника и взяли Азов без царского повеления; перед султаном же царь оправдывался обычными фразами, что донские казаки — воры и разбойники и царского указа не слушают, и уверял султана в своей постоянной дружбе и любви.

Позже в 1667 году при переговорах о заключении с Польшей Андрусовского договора был поднят также вопрос о союзе Польши с Москвой против турок, но поляки отклонили его: они боялись, чтобы в виде мести за союз турки в то время не напали на их пограничные земли.

Однако, осторожность поляков оказалась напрасной — в 1669 году гетман Правобережной Украины Пётр Дорошенко стал вассалом Османской империи. Опираясь на нового союзника, в 1672 году султан Мехмед IV отправил на Заднепровскую Украину трёхсоттысячное войско, которое весной перешло Дунай и взяло под свой контроль Подолию. Успехи турок вызвали панику в Москве, где очень боялись вторжения турок и в Левобережную Украину, находящуюся под российским контролем. В Москве решили не дожидаться вторжения турок, а предупредить его. (33, 16)

В результате русско-турецкой войны 1672—1681 годов был заключён Бахчисарайский мирный договор, который в очередной раз перераспределил украинские земли между соседними государствами и значительно усилил позиции России на юге.

При царевне Софье отношения России к Турции принимают новый характер. Россия начинала наступательные действия на турецкие владения (Крым), тогда как до тех пор действия её носили оборонительный характер. Поводом послужило присоединение России к священному союзу против турок, заключенному в 1683 г. польским королем Яном Собеским и императором австрийским Леопольдом. К союзу пристала Венеция, а покровителем союза был провозглашен папа Иннокентий XI. Союзники мечтали даже изгнать турок из Европы и решили привлекать к союзу других государей, в особенности же царей московских, у которых был заключен мир с турками.

В 1684 году в Андрусове начались переговоры об этом и длились почти два года. Россия соглашалась пристать к союзу, но под условием уступки в вечность со стороны Польши Киева с Трипольем, Стайками, Васильковым. Долго шли переговоры, долго польские послы не соглашались на условия русских, наконец 21 апреля 1686 г. был заключен вечный мир с Польшей. Польша за вознаграждение в 146000 руб. уступала Киев навсегда России; Россия же обязывалась разорвать мир с Турцией, напасть на Крым и приказать донским казакам сделать то же.

В 1686 году началась очередная русско-турецкая война, завершившаяся в 1700 году подписанием Стамбульского мирного договора.

В конце царствования Елизаветы Петровны, в период недолгого царствования Петра III и в начале правления Екатерины II в отношениях с Турцией сохранялся мир.

Поводом к обострению отношений послужили события в Польше. На основании договоров с Турцией Россия обязывалась не вмешиваться в польские дела и не вводить своих войск в пределы Речи Посполитой. Для противодействия русскому влиянию в 1768 году была образована конфедерация, вступившая в борьбу с русскими войсками. Находясь в затруднительном положении, конфедераты обратились за помощью к Порте. Были собраны большие драгоценности для подкупа влиятельных лиц в Стамбуле. Французское правительство деятельно поддерживало ходатайство поляков и употребляло всевозможные меры, чтобы поссорить Турцию с Россией.

Долгое время эта политика не давала результатов. Французское правительство было недовольно деятельностью своего посла Верженя и отправило ему в помощь Сен-При, а затем и особого агента Толея. Последний уговорил конфедератов уступить Турции Волынь и Подолию в том случае, если она окажет помощь Польше. Это предложение сломало твёрдость Турции. Началась очередная русско-турецкая война., завершившаяся в 1774 году подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора.

Договор был очень невыгоден для Турции и уже одним этим не обеспечивал для России более или менее продолжительного мира. Порта всячески старалась уклониться от точного исполнения договора — то она не платила контрибуции, то не пропускала русских кораблей из Архипелага в Чёрное море, то агитировала в Крыму, стараясь умножить там число своих приверженцев. Россия согласилась на то, чтобы крымские татары признавали власть султана, как главы магометанского духовенства. Это дало султану возможность оказывать на татар и политическое влияние. Сахиб II Герай, возведенный в ханское достоинство Долгоруким в 1771 году, не пользовался расположением народа, особенно за своё стремление к европейским реформам.

В марте 1775 года он был свергнут партией, которая стояла за зависимость Крыма от Турции, и на его место был возведен Девлет IV Гирей. Выбор этот был не в интересах России, и последняя стала поддерживать своего кандидата, брата Сахиба Гирея — Шахина Гирея, назначив ему единовременную выплату 50 тысяч рублей и ежегодную пенсию по 1000 рублей в месяц.

Резкие действия Девлета IV Гирея против приверженцев России в Крыму и военные приготовления Турции, которая начала стягивать войска к Бендерам и Хотину и готовить флот к высадке в Крыму, повели к тому, что Екатерина II приказала в 1776 году Румянцеву двинуть часть войск в Крым, удалить Девлета Гирея и провозгласить ханом Шахина Гирея. В ноябре 1776 года князь Прозоровский вступил в Крым. Девлет Гирей бежал в Турцию, а Шахин Гирей весной 1777 года был объявлен ханом всех татар. (34, 35)

Новый хан не мог пользоваться расположением подданных. Деспот от природы, расточительный Шахин Гирей обирал народ и с первых же дней своего правления вызвал его негодование. Шахин Гирей задумал, между прочим, завести в Крыму регулярное войско, но оно-то и погубило хана. Среди вновь образованного войска вспыхнул мятеж.

Турция воспользовалась этим, и изгнанный Долгоруковым в 1771 году Селим III Гирей явился в Крым и был провозглашен ханом. В помощь ему

Турция отправила 8 кораблей. Екатерина после этого приказала Румянцеву восстановить власть Шахина Гирея и прекратить мятеж. Исполнение этого приказания было поручено снова князю Прозоровскому, который принудил мурз 6 февраля 1778 года явиться с покорностью к Шахину Гирею.

Вскоре произошёл переворот и в Стамбуле. Великим визирем был назначен человек миролюбивого характера, и 10 марта 1779 года с Турцией была подписана конвенция, которой подтверждался Кучук-Кайнарджийский договор и Шахин Гирей признавался ханом. После этого русские войска ушли из Крыма и остановились в ожидании дальнейших событий на границах.

Русско-турецкие войны во многом предопределили распад Османской империи. В Первой мировой войне Турция с 1915 г. участвовала на стороне Центральных держав и была противником России. Между двумя империями начались боевые действия на Кавказском фронте. Под предлогом сочувствия России османское правительство во главе с младотурками учинило расправу над христианами, населявшими её — в первую очередь, над армянами, а также греками и ассирийцами. В 1916 году российские войска значительно продвинулись в Закавказье, заняли Трабзон (Трапезунд) и Ван. (15, 12)

В 1921 году РСФСР и закавказские республики заключили мирные договоры с кемалистской Турцией. Карсская область была возвращена Турции, в составе Грузии остался округ Батуми, где по договору была создана Аджарская АССР.

Рядом со скульптурой Ататюрка стоят две фигуры — Климент Ворошилов и Михаил Фрунзе.

В годы работы послом СССР в Турции Якова Сурица (1923—1934), страну посещали наркоминдел Максим Литвинов и его заместитель Лев Карахан, а в октябре 1933 г. правительственная делегация во главе с Ворошиловым, который вместе с Ататюрком принимал в Анкаре военный парад.(30, 12) Был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Турцией.(30, 18) Расширялись культурные связи, так, в 1932 г. на турецких стадионах выступала сборная СССР по футболу.

Во Второй мировой войне Турция объявила нейтралитет.

В 1945 году СССР предъявил территориальные претензии к Турции (возвращение переданных в 1921 году территорий) и потребовал изменения статуса черноморских проливов, включая признание права СССР на создание военно-морской базы в Дарданеллах. В 1952 Турция вступила в НАТО

30 мая 1953 г. Советское правительство заявило о том, что «правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции» и что «Советское правительство считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции»

В 1961 президент США Кеннеди принял решение разместить в Турции ракеты средней дальности «Юпитер», спровоцировав тем самым ответную реакцию Хрущёва, размещение советских ракет на Кубе и Карибский кризис.

После распада СССР отношения России с Турцией практически не улучшились. В 1992 году началась война за Нагорный Карабах между Арменией и Азербайджаном, в ходе которой Турция признает Карабах неотъемлемой частью государства Азербайджана. Турецко-армянская граница была закрыта, а в Гюмри расположилась российская военная база.

12 мая 2010 года во время официального визита в Анкару президента РФ Дмитрия Медведева было подписано соглашение об отмене визового режима между Россией и Турцией, которое вступило в силу 16 апреля 2011 года.

В 2010 году Турцию посетило более 3,1 миллиона туристов из России. Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган, 6 декабря 2004 г. Дмитрий Медведев и Абдуллах Гюль, 13 февраля 2009.

По итогам 2004 объем двусторонней торговли составил 10,9 млрд долларов США, в 2003 — 6,8 млрд долларов. Масштабный объем работ выполняется на территории России турецкими строительно-подрядными компаниями. В то же время российское участие в реализации отдельных проектов в Турции не превышает 400 млн долларов.

По итогам 2010 года Россия стала вторым по значению внешнеторговым партнером Турции, Турция же занимает седьмое место во внешней торговле с РФ, товарооборот двух стран превысил 25 млрд долл, доля энергоносителей в российском экспорте в Турцию составляет порядка 70 %. Между Россией и Турцией существует договоренность о строительстве первой турецкой атомной станции "Аккую" в провинции Мерсин, проект предусматривает сооружение четырех энергоблоков мощностью по 1,2 гигаватт по российскому проекту "АЭС-2006" с водо-водяным энергетическим реактором.

Дмитрий Медведев и Реджеп Тайип Эрдоган в замке Майендорф, 13 августа 2008 г.

На основе межправительственного соглашения, заключенного сроком на 25 лет, Турция, начиная с 1987, закупает у России природный газ. В 2004 с учетом балканского и трансчерноморского маршрутов в Турцию поставлено порядка 14,5 млрд куб. м, в том числе по «Голубому потоку» — 3,3 млрд куб. м.

Межправительственным органом, занимающимся вопросами российско-турецкого торгово-экономического сотрудничества, является Смешанная комиссия. Российскую часть МПК возглавляет с 22 июня 2009 г. заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Сечин И.И., турецкую — госминистр Тюзмен.

Со времени распада СССР, Турция проявляет интерес к прямому сотрудничеству с субъектами (регионами) Российской Федерации: в конце 1980-х годов были созданы и действуют Российско-турецкий деловой совет и Турецко-российский деловой совет — в рамках Комитета по внешнеэкономическим связям Турции (ДЕИК). В работе последних участвуют свыше 40 регионов России, более 150 турецких компаний и фирм. В частности, по итогам 2004 товарооборот Татарстана с Турцией составил около 1 млрд долларов, Саратовской и Ростовской областей — по 250 млн долларов.

1.2. Новая волна развитие двухсторонних связей между России и Турцией

Окончание холодной войны предвещало, что в истории откроется новая глава мира и стабильности. Риск прямого столкновения двух противоборствующих блоков был устранен, и это отвело угрозу, нависшую над человечеством. Однако исчезновение опасности глобального ядерного холокоста не привело автоматически к установлению нового и стабильного мирового порядка. Вместо этого во многих уголках земного шара наметились линии глубокого геополитического водораздела, некоторые из которых породили разрушительные войны и конфликты. Сегодня, оглядываясь назад, можно сказать, что эпоха, наступившая после окончания холодной войны, была и остается промежуточным, переходным периодом к более стабильной системе международных отношений, хотя сама эта система по-прежнему находится на ранней стадии развития.

Избавившись от старого миропорядка и встав на путь построения нового, планета снова проходит через муки преобразований и перестройки. По мере того как баланс сил в системе международных отношений меняется в направлении выравнивания игрового поля и медленного формирования многополярного мира, все насущнее становится потребность закрепить эти тенденции посредством создания формальных структур.

Призывы к действию можно услышать во всех сферах международных отношений – от затянувшихся попыток реформировать ООН до усилий, направленных на то, чтобы сделать управление мировыми финансами более представительным. Нет сомнений в том, что все только выиграют от создания более эффективного и гуманного мироустройства, дающего ключ к решению таких серьезных проблем, как преодоление бедности и глобальное потепление. Вопрос в том, насколько готовы действовать, как смогут мобилизовать и координировать усилия, как быстро сумеют добиться поставленной цели.

Турция верит в возможность установления справедливого и устойчивого мирового порядка, который будет служить на благо всех стран, любого общества и каждого человека в отдельности. Путь к этому лежит через формирование местных и региональных блоков. Необходимо принимать близко к сердцу региональные проблемы, заботиться о развитии диалога и восстановлении взаимного доверия, а также усиливать стимулы для укрепления сотрудничества в регионах. Россия и Турция могут и должны изменить ситуацию к лучшему, преодолевая психологические барьеры, открывая умы и сердца друг другу, объединяя ресурсы. Как говорится в русской пословице, «берись дружно – не будет грузно».

Руководствуясь этими принципами, Турция активно работает над тем, чтобы внести свой вклад в безопасность, стабильность и процветание в ряде соседних и более отдаленных регионов. Результаты, которых удалось добиться, говорят сами за себя. Чтобы точнее оценить итоги, полезно взглянуть на идейный фундамент, на котором зиждутся совместные усилия.

В основе современной внешней политики Турции лежат шесть принципов.

Первый – это определение баланса между свободой и безопасностью. Если безопасность хороша для одного государства, одной страны и одного человека, она принесет пользу и другим. Но не следует обеспечивать безопасность в ущерб свободе и наоборот. Следовательно, необходимо найти правильное соотношение между ними.

Второй принцип предполагает усиленное вовлечение всех региональных сил в мирный процесс. Турция проводит политику «обнуления проблем» в соседних странах и считаем, что это вполне достижимая цель, если только участники процесса смогут доверять друг другу.

Третий принцип предполагает проведение эффективной дипломатии в отношении соседних регионов. Основная цель – максимальная интенсификация сотрудничества, от которого выиграют все соседи -

государства. Для достижения этой цели строятся отношения с соседними государствами на принципах «безопасности для всех», «политического диалога на высоком уровне», «экономической взаимозависимости», а также «культурной гармонии и взаимоуважения».

Являясь членом Совета Безопасности ООН на период 2009–2010 гг. и ответственным членом международного сообщества, которое вынуждено решать широкий спектр проблем, Турция придерживается четвертого принципа своей внешней политике, который можно сформулировать как стремление к взаимодополняющим действиям с основными игроками на мировой арене. (8, 18)

Пятый принцип предполагает эффективное использование международных форумов и новых инициатив для придания импульса решению вопросов, представляющих взаимный интерес. Именно с этих позиций следует оценивать рост влияния Турции в таких организациях, как ООН, НАТО, Организация Исламская конференция, а также установление взаимоотношений со многими новыми структурами. Следует также упомянуть о том, что Турция получила статус наблюдателя в ряде ведущих региональных организаций, таких, например, как Африканский союз, Лига арабских государств, Ассоциация стран Карибского бассейна и Организация американских государств.

Шестой принцип внешнеполитического курса опирается на предыдущие пять, – это создание «нового образа Турции» благодаря усиленному вниманию, которое уделяется общественной дипломатии.

По сути дела, подход Турции нацелен на то, чтобы положить конец спорам и укрепить стабильность в регионе с помощью новаторских механизмов и каналов для разрешения конфликтов, стимулирования позитивных перемен и развития межкультурного общения и взаимопонимания.

Таким образом, можно сказать, что внешняя политика Турции имеет три отличительные особенности: она ориентирована не на кризис, а на мечту и видение будущего мироустройства; вместо того, чтобы реагировать на

возникающие угрозы, Турция предлагает творческие подходы к разрешению конфликтов. Кроме того, политика Турции носит системный характер и охватывает весь спектр международных проблем.

Сегодня Турция проводит поистине многомерную и всеохватную внешнюю политику, участвуя в решении насущных вопросов в разных частях земного шара – от Африки до Южной Америки, от Восточной и Южной Азии до стран Карибского бассейна. Кроме того, Анкара активно укрепляет принципы мирного сосуществования, взаимного уважения, дружбы, согласия и сотрудничества между разными культурами, идеологиями и религиями. Пять лет тому назад Турция совместно с Испанией создала под эгидой ООН «Союз цивилизаций». Этот проект призван стать флагманом глобальных усилий, направленных на углубление межкультурного диалога и противодействие экстремизму. Российская Федерация со своим богатым культурным наследием также имеет все необходимое для того, чтобы внести существенный вклад в это историческое предприятие.

Являясь членом «Большой двадцатки», Турция поддерживает инициативы по реформированию структуры международных финансов и принятию новых мировых стандартов, которые обеспечат устойчивый экономический рост и стабильную финансовую систему, а также помогут создать более эффективную экономическую архитектуру. С другой стороны, будучи развивающейся страной-донором, Турция протягивает руку помощи развивающимся странам и вносит вклад в достижение Целей развития тысячелетия, сформулированных ООН.

Нынешнее председательство Турции в Инициативе по сотрудничеству стран Юго-Восточной Европы и грядущее президентство в Конференции по взаимодействию и мерам укрепления доверия в Азии, а также в Комитете министров Совета Европы во второй половине нынешнего года предоставляет значимые возможности для совершенствования регионального сотрудничества. Турция и Россия могут вместе работать на всех направлениях под знаком солидарности в решении острых региональных вопросов.

Не следует забывать, что турецкая внешняя политика опирается на уникальный исторический опыт и географию.

Подобная историческая ответственность мотивирует интерес Турции к близлежащим зонам, включая Кавказ, Каспийский и Черноморский бассейны, Балканы, Восточное Средиземноморье и Ближний Восток от Персидского залива до Северной Африки. В этом контексте хотелось бы более подробно остановиться на турецко-российских отношениях и на ситуации на Южном Кавказе.

Последнее десятилетие XX в. коренным образом преобразило российско-турецкие отношения. После распада СССР они приобрели новую значимость, содержание самих отношений качественно изменилось: Россия – уже не сверхдержава масштабов СССР, а Турция убеждает, и весьма успешно, весь мир в том, что наряду с Россией она со своим 70-миллионным населением и относительно развитой экономикой по многим показателям – также крупнейшая держава евразийского региона. «Два центра тяжести формируются вокруг оси Россия-Турция в процессе геополитического движения Евразии в XXI век... Пусть евразийство и не некий новый идеал для России и Турции, но повод для оптимизма он создает». (12, 23)

Политические лидеры Турции не забывают постоянно напоминать о своем статусе региональной державы не только в самой стране, но и на международных форумах. Эти заявления особенно убедительно звучали перед начавшейся в 1998 г. полосой экономических кризисов, возникших по разным причинам и сохранявшихся в начале 2001 г. Оптимизм и высокая самооценка – характерные черты высказываний представителей элиты того предкризисного времени. Признаки такой самооценки можно было еще увидеть в положениях ежегодного доклада председателя самой крупной организации частного сектора – Союза промышленных, торговых палат и бирж Турции по итогам 1999 г. В нем, в частности, подчеркивалось: «Турция превратилась в региональную силу на пространстве Балкан, Ближнего Востока и Евразии, ее геополитическое и геостратегическое значение во всем мире постепенно возрастает. Очевидные

свидетельства этой истины – наше участие в новом форуме G-20; соглашения, достигнутые в Стамбуле на встрече в верхах АГИТ относительно сооружения трубопроводов для транспортировки нефти и природного газа Каспийского бассейна в Турцию и через нее на внешние рынки; принятие на совещании в Хельсинки без предварительных условий кандидатуры на полное членство в ЕС. Вступая в XXI век, сталкиваемся не только с серьезными трудностями, но и обладаем важными преимуществами и возможностями. В наши дни, когда с головокружительной быстротой развиваются наука и информатика, Турция, используя свою высококонкурентную экономическую структуру, поощряя личную инициативу, высокую производительность, защиту окружающей среды и экспорториентацию, сумеет и у себя развивать информационные технологии, расширять использование Интернета, станет еще более активным участником глобальных перемен во всем мире». (26, 7)

Следует однако, отметить, что возникшие в последующие два-три года неблагоприятные явления в экономике и финансах, о чем ниже будет сказано, так и не дали возможности турецким экспертам окончательно решить, насколько стабильны и необратимы экономические достижения страны, не является ли преждевременно завышенной оценка успехов страны на начало XXI в.

Продолжая евразийскую тему, отметим, что распад СССР вызвал к жизни третьего совокупного и независимого участника сотрудничества и диалога в Евразии – новые государства в Восточной Европе, Центральной Азии и Закавказье. Они также стали самостоятельными участниками в этом диалоге с различной степенью заинтересованности и ориентированности на Россию либо Турцию. Более того, они неизбежно оказались объектом соперничества и России, и Турции, и это составляет отдельную тему евразийских отношений. Характерны в этом смысле недавние предновогодние высказывания украинского посла в Турции, приводимые в газете «Джумхуриет», где он отметил, что Турция для Украины – очень важный партнер, о чем свидетельствует и объем украинско-турецкой торговли, достигающий 1,5 млрд.

долл. Контролируя самую протяженную полосу черноморского побережья, обе страны имеют чрезвычайно широкие возможности сотрудничества. Украина и Турция – ключевые страны в деле упрочения мира и стабильности в регионе и Европе. Особую значимость для сотрудничества двух стран, по мнению посла, приобретают такие сферы, как рыболовство и поставки украинского вооружения в Турцию, например танка Т-84.

Несомненно, крупнейшее и наиболее влиятельное евразийское объединение – Содружество Независимых Государств (СНГ). В Астане в октябре 2000 г. официально объявлено о создании главами России, Казахстана, Белоруссии, Киргизстана и Таджикистана Евразийского экономического сообщества с официальным языком – русским, центрами – Москва, Алма-Ата, Санкт-Петербург, Минск. При активном участии Турции возникла Организация черноморского экономического сотрудничества, как представляется, – самое крупное по числу участников региональное экономическое объединение. Развитием идеи черноморского сотрудничества стали, несомненно, переговоры и затем подписание в Стамбуле в начале апреля 2001 г. соглашения между Грузией, Болгарией, Россией, Румынией, Турцией и Украиной о создании штаб-квартирой в Стамбуле группы оперативного взаимодействия ВМС шести стран «Черноморская сила» с целью проведения в Черном море совместных спасательных работ, обнаружения мин и других мер. Сообщая о переговорах по этой теме, турецкие СМИ обращали внимание на то, что при этом обсуждалась и проблема возникновения экологической угрозы при прохождении через Проливы танкеров, при эксплуатации морского участка газопровода Голубой поток. Сообщалось также о стремлении Греции и США вступить в эту организацию. Также возникли экономические объединения различных статусов между государствами Центральной Азии.

Как ныне понимается евразийский регион – географически и цивилизационно?

Концепция евразийства в трактовке российских историков и философов не нова – известна целая плеяда российских евразийцев, выступавших с этой

концепцией в Европе особенно активно в 20-е годы XX в. Речь шла о тогдашней России, как о «семье народов» и именно к варианту евразийского союза на такого рода принципах сводятся все модификации российского евразийства, включая современные. Эти идеи исходят из исторических реалий – формирования на протяжении нескольких веков цивилизационного тигля, в котором задействованы весьма различные европейские и азиатские языки, религиозные конфессии и культуры. В советский период идея евразийства, сохранив свой объединительный, центростремительный характер, была облечена в оболочку пролетарского интернационализма.

Османская империя представляла собою другую историческую экспериментальную базу для иной, южной, модели евразийства, хотя об этом, как о собственно евразийстве речь не велась ни до, ни после развала этой империи по причине преобладания центробежных сил. Почему османизм не смог стать фактором достаточно длительного евразийского многостороннего сотрудничества и интеграции – этому посвящено немало исследований османистов. Некоторые из них объясняют такой итог цивилизационными особенностями османизма. Ныне, осознав себя региональной державой, Турция по-своему осмысливает свое прошлое, увязывая его с современностью; ссылаясь на исторические связи, она также обратилась к идеям евразийства, трактуя их, разумеется, по-своему. Как нам представляется в основе предлагаемого ныне турецкими идеологами варианта евразийства заложена принципиально иная, в известном смысле противоположная объединительная идея – объединение (в различных вариантах) только «своих» – на фундаментальной идее тюркской самобытности, при этом, как правило, признается обращение прежде всего к одной культуре – исламской.

Можно ограничиться тем, что евразийские связи, сотрудничество – не более чем географическое понятие, остальное же, т.е. разговоры о синтезе, сплаве культур и пр.– виртуальные картины, умозрительные заключения, далекие от реального осуществления. Но нельзя уклониться от той истины, что не только евразийское географическое пространство – реальность;

многовековое сосуществование народов – тоже реальность, синтез их культур – реальность. В одной из своих работ исследователь евразийских цивилизационных проблем Б.С.Ерасов высказывается, достаточно убедительно: «Обращение к природным факторам социального бытия было отнюдь не единственным компонентом в обосновании евразийства. По сути дела, обращение к этим факторам выявляло условия формирования культурно-исторической общности евразийских народов».(2,12)

В предлагаемой главе сделана попытка лишь выборочно, кратко – из-за обширности темы – оценить тенденции развития российско-турецких отношений в контексте общерегиональных евразийских процессов, которые в их созидательном варианте призваны обеспечивать каждому субъекту системы евразийского взаимодействия мирное независимое развитие, рост благосостояния, и в конечном счете – приобщение к самому высокому уровню мировой цивилизации. Главная задача – определить: есть ли у элиты (экономической, политической, духовной) двух ведущих евразийских стран осознанное намерение, стремление к сближению в экономике, политике, культуре, духовной жизни. Насколько возможны экономическая, культурная, духовная интеграция, что мешает этому – экономическая конкуренция, политика, идеология.

Стабильность политических отношений России с Турцией на протяжении многих лет зависит от состояния проблемы проливов Босфор и Дарданеллы. Подписанная в 1936 г. в Монтре Конвенция о режиме Проливов в целом позволяла и России, и Турции соблюдать баланс интересов, за исключением тех редких случаев, когда возникали проблемы с правилами прохода военных кораблей. Но в 90-е годы между двумя странами проблемой оказалась и тема свободного, как это было раньше, прохода через Проливы российских торговых судов. Турецкая сторона сочла трудности России, вызванные распадом СССР, удобным временем для ограничения, вопреки положениям упомянутой конвенции, прохода через Босфор и Дарданеллы крупнотоннажных судов, танкеров. В 1994 г. турецкие власти опубликовали соответствующую

инструкцию об измененном, ограничительном порядке мореходства через упомянутые Проливы под предлогом экологической защиты зоны Проливов. Было очевидно, что ограничения увязываются с планируемым сооружением нефтепровода Баку-Джейхан, который должен был составить конкуренцию нефтепроводу Баку-Новороссийск, а в дальнейшем вообще ограничить транспортировку нефти из Новороссийска через Проливы в Средиземное море. Как нам представляется, такими односторонними действиями Турция искажила дух первого абзаца ст. 4-й Конвенции 1936 г., определяющего переход к турецкому правительству функций международной комиссии по Проливам, образованной в соответствии с Лозаннскими соглашениями 1923 г. Упомянутая комиссия была уполномочена защищать интересы других стран, пользующихся международными водами Проливов, и передача этих защитительных полномочий турецкой стороне не означала отказа от их исполнения во имя реализации Турцией собственных интересов, но означала ликвидацию международного статуса вод Проливов. Эти действия были опротестованы российской стороной, после продолжительных дискуссий турецкая сторона вынуждена была пойти на частичную отмену введенных ограничений. Это было сделано также с учетом изменившихся в лучшую сторону условий торгового сотрудничества.

6 ноября 1998 г. вошла в силу новая турецкая инструкция о порядке мореходства в Проливах. Ее содержание, считают авторы доклада ТЮСИАД, «коренным образом отличается от Инструкции 1994 г. и прежде всего тем, что в юридическом смысле он основан на международном праве». (14, 5) По их мнению, новая инструкция свидетельствует, что Турция «отказалась от намерения использовать Проливы как козырь, главной задачей для себя она считает обеспечение безопасности Проливов и прохода судов. Вместе с тем невозможно утверждать, что борьба вокруг режима Проливов закончилась». (35, 12) Это признание подтверждается, турецкие журналисты и политики в один голос продолжают писать и заявлять, что транспортировка нефти через Проливы подвергает опасности Стамбул. Уже в первом номере вышедшего в

апреле 2000 г. на турецком и русском языках журнале «Евразийский диалог» об этом пишет журналист Кадир Дикбаш, отмечая, что через Босфор ежегодно проходит 51 тыс. судов, из них – 4,3 тыс. с опасным грузом³⁴. В декабре 2000 г., когда Организация экологов Турции провела в одном из парков на берегу Босфора митинг, напомнивший живые цепи стамбульцев на мостах через Босфор в те годы, когда требовалось поддержать Инструкцию 1994 г. Участники и на этот раз заявляли о чрезвычайной интенсивности судоходства в Проливах, о том, что ежегодно через Проливы проходит 60 тыс. судов и 6 тыс. из них перевозят «опасный груз». Их лозунг – немедленное обеспечение Проливам безопасности. Президент этой организации З.Четинташ заявил, что новое руководство США намерено отозвать проект Баку-Джейхан, и, таким образом, по-прежнему вся нефть будет транспортироваться через Проливы, а с вводом в строй трассы Казахстан-Новороссийск ежедневно по Черному морю будет перевозиться 1,2 млн. баррелей нефти. С февраля 2001 г. должно резко возрасти движение танкеров, поэтому Четинташ призвал правительство и граждан не быть безучастными к этой, как видим, сохраняющей остроту, проблеме.^(35, 3) К сожалению, в турецких СМИ фактически нет материалов, повествующих о том, как местные власти защищают экологию Проливов другим способом – путем создания современной электронной системы контроля и безопасной проводки судов.

Из сказанного выше очевидно, что вопрос о трубопроводе Баку-Джейхан стал политической проблемой в российско-турецких отношениях, хотя речь, казалось бы, идет об экономике и прежде всего о рентабельности проектируемого нефтепровода. В упомянутом докладе ТЮСИАД приведены расчеты Министерства экономики США, согласно которым, на 1 января 1998 г. нефтяные запасы Азербайджана составляли 1,2 млрд. баррелей, а Казахстана – 5,4 млрд. баррелей, т.е. они не столь велики, чтобы безоговорочно приступить к строительству названного нефтепровода, сохраняя уверенность в его рентабельности. Эти цифры намного ниже показателей по каждой из ближневосточных нефтедобывающих стран, например, запасы Ирака в этих же

расчетах составляют 112,5 млрд. баррелей, Кувейта – 96,5 млрд., Саудовской Аравии – 261,5 млрд. баррелей. При определении рентабельности нефтепровода Баку-Джейхан всегда будет возникать необходимость учитывать и мировые цены на добываемую нефть.

Все тот же доклад ТЮСИАД констатирует: «Лишь частично справедливо мнение о том, что благодаря трассе Баку-Джейхан снизится загруженность Проливов. Транспортировка 45 млн. т нефти не через черноморские порты, а по трубопроводу до Джейхана облегчает нагрузку на Проливы, однако если даже он и будет введен в действие, к Черному морю, помимо планируемой маломощной трассы до Батуми, нефтепроводами Баку-Новороссийск, Баку-Супса и Тенгиз-Новороссийск будет дополнительно транспортироваться ежегодно 100 млн. т нефти. В случае, если эта нефть не сможет быть продана в портах Черного моря, она будет отправлена на мировые рынки альтернативными путями (если они будут проложены), но, вероятнее всего, через Проливы». Обращая внимание на то, что нефтяные компании сразу выступили против строительства трассы Баку-Джейхан, авторы доклада ТЮСИАД высказали убежденность, что эти компании «будут против до тех пор, пока заметно не поднимутся цены на нефть и пока Турция не предоставит им эффективных экономических гарантий. 17 марта 1999 г. президент АЮС Дэвид Вудворд выступил с заявлением о том, что, принимая во внимание имеющиеся производственные мощности, до 2005 г. нужды в нефтепроводе Баку-Джейхан нет, и будет достаточно лишь увеличить мощности нефтепроводов Баку-Новороссийск и Баку-Супса».(11, 36)

Однако, испытывая давление турецкой стороны, несмотря на приведенные расчеты, и одновременно заявляя о необходимости учитывать принцип прибыльности, администрация Клинтона поддержала проект на встрече в верхах в Стамбуле в конце 1999 г. Это еще раз подтвердил новый посол США в Анкаре Р. Пирсон на ежегодной ассамблее турецко-американских ассоциаций 1 декабря 2000 г., отметив, что американцы проявляют интерес к турецкой энергетике, имея в виду развитие ее в самой стране, а в будущем имея

в виду нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, который «должен быть построен в 2004 г.». Посол представил нефтепровод как один из элементов будущего громадного комплекса сооружений в Турции, предназначенного сыграть роль энергетического и транспортного моста, соединяющего Центральную Азию с Европой. По его мнению, активно задействован будет в этом комплексе Стамбул с Проливами: «По текущему пятилетнему плану Стамбул предполагается превратить в финансовый и торговый центр Юго-Восточной Европы, причерноморских стран, Кавказа, Центральной Азии, Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока».

Даже в начале 2001 г., когда уже были подписаны все необходимые соглашения по трубопроводу Баку-Джейхан и объявлено о поддержке проекта властями США, у специалистов сохранялись сомнения в экономической рентабельности проекта. Свидетельство этому – дискуссия в январе 2001 г. на радиостанции Свобода с участием известных западных политологов и экономистов. Дискуссия говорит о сохранении серьезной политической составляющей проекта. Рональд Хэтчетт, директор Центра Международных исследований при техасском Университете Св.Томаса, объясняет причину американской поддержки указанного нефтепровода тем, что США предпочитают транспортировку каспийской нефти через Россию или через Турцию, но решительно возражают против трубопровода через иранскую территорию. Примерно об этом же говорит и Патоик Клаусен: «Американская поддержка экспортного трубопровода Баку-Джейхан отчасти обусловлена желанием уменьшить экспортные возможности Ирана, а также стремлением поддержать страны каспийского региона». Еще один участник дискуссии, Рональд Хэтчетт, соглашается, что «Турция – наш сильный союзник, и мы хотели бы, чтобы у нее был надежный источник энергоносителей. Вопрос только в экономической целесообразности этого проекта... Представители многих американских нефтяных компаний говорили мне, что проблема состоит в том, что надо строить огромное количество насосных станций для перекачки этой нефти в Турцию, и это может сделать стоимость проекта слишком

высокой, а сам проект – нерентабельным. И если только цены на нефть не поднимутся еще больше, то не будет смысла вкладывать такие огромные суммы, какие требует этот проект».(35, 23)

В то же время профессор Университета штата Кентукки Роберт Олсен уверен, что Европа, США, Турция и Израиль будут настаивать на проекте «Баку-Тбилиси-Джейхан» хотя бы уже потому, что проект очень важен и для Израиля. «Некоторые забывают об этом важном обстоятельстве. Израиль также хочет иметь надежные источники снабжения энергоносителями». Р.Олсен признает высокую стоимость проекта, она равна 3,5–4 млрд. долл. Компании, участвующие в финансировании, «поначалу высказывали крайнюю осторожность, считая, что стоимость строительства трубы неоправданно высока в сравнении с количеством нефти, которую можно по ней перекачать... Рост цен на нефть побудил европейские и американские компании более внимательно заняться этим проектом и его финансированием». По мнению Р. Олсена, Россия против нефтепровода:

«Одной из причин войны является недовольство России поведением международных нефтяных компаний – как европейских, так и американских, которые стремятся завоевать центральноазиатский и каспийский нефтяной рынок и прибрать к рукам пути транспортировки каспийских и центральноазиатских нефти и газа. И жесткая война в Чечне – это сигнал России странам региона, США, Турции и, может быть, Израилю, что Россия готова постоять за свои интересы и сохранить контроль за пролегающими в регионе главными путями транспортировки нефти и газа». (20, 12)

Как видим, в формировании модели партнерства с Россией Турция не обойдется без согласия своих главных стратегических партнеров – и США, и европейцев. Особенно очевидно это теперь, когда они согласились помочь Турции преодолеть тяжелые последствия и финансовых кризисов, и землетрясений путем предоставления новых миллиардных кредитов. Для них Турция – основной агент влияния и проводник их политики в Евразии. Не будет преувеличением считать, что Турция не свободна определять и характер, и

масштабы сотрудничества с Россией – хотя бы уже потому, что Россия не готова в трудной ситуации оказать какую-либо существенную финансовую помощь Турции. Не следует забывать, что упомянутые выше усилия Турции закрепиться на российском рынке сопровождались кредитованием ею самой этих усилий – на общую сумму более 1 млрд. долл.

С Россией Турцию связывают образцовые соседские отношения, не омраченные никакими проблемами. Отношения развиваются на взаимовыгодной основе, и мы глубоко удовлетворены поступательным движением во всех сферах турецко-российских связей в течение последних 19 лет. Турция считает Россию бесценным партнером, важной мировой державой и ключевым игроком с точки зрения регионального взаимодействия. Хотелось бы подчеркнуть, что дальнейшее развитие сотрудничества, основанного на общей заинтересованности сторон, взаимном доверии и прозрачности, является одним из главных приоритетов нашего внешнеполитического курса. Турецко-российские отношения остаются неотъемлемой частью многомерной внешней политики Турции.

Анкара и Москва – главные игроки, способствующие поддержанию мира и сохранению стабильности в своем регионе. Турция озабочена решением одних и тех же международных проблем, понимаем друг друга и стараемся деликатно обходить «больные» темы, способные вызывать раздражение. Турция хотела бы продолжать искренний и открытый диалог с Россией о дальнейшем развитии нашего региона.

Визиты на высшем уровне, которые имели место в последние два года, также внесли существенный вклад в наши отношения. Президент Абдулла Гюль побывал с государственным визитом в России в феврале 2009 г., премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган посетил Сочи в мае прошлого года, а премьер-министр Владимир Путин нанес рабочий визит в Турцию в августе 2009 г. Эрдоган побывал в Москве 12–13 января этого года, и я сопровождал его в этой поездке. Я также приезжал в Москву в июле прошлого года. Эти визиты,

безусловно, придали дополнительный импульс отношениям между обеими странами.

Визит президента Гюля стал первым государственным визитом главы турецкого государства в Россию за всю историю двусторонних отношений. (Еще одной важной особенностью поездки стало посещение турецким президентом Республики Татарстан – важного региона Российской Федерации, поддерживающего культурные и исторические связи с Турцией.) В ходе визита лидеры обеих стран подписали Совместную декларацию, в которой не только закладывается основа для совместных отношений, но и предлагается «дорожная карта» нашего будущего регионального сотрудничества почти во всех вопросах, представляющих обоюдный интерес. В документе подтверждается, что цель, обозначенная в Совместной декларации от 2004 г., а именно поднять наши взаимоотношения на уровень «многомерного углубленного партнерства», достигнута. Новые договоренности также являются проявлением политической воли на высшем уровне – решимости «поднимать наши отношения на новый качественный уровень и углублять их». (26, 7)

В этом контексте Турция и Россия решили создать межгосударственный механизм (Высший совет сотрудничества) на уровне высшего политического руководства. Мы верим, что данный орган будет способствовать развитию двусторонних отношений и внесет вклад в региональную стабильность. Первая встреча в рамках Высшего совета сотрудничества запланирована на первую половину 2010 г.

В центре коридора, который простирается с севера России до юга Турции, находится конфликтный регион, который отчаянно нуждается в мире и экономическом развитии. Это Кавказ. Нынешняя обстановка в Западной Азии отчасти напоминает тупиковую ситуацию на Корейском полуострове, расположенном между двумя гигантами Восточной Азии – Китаем и Японией. Следовательно, говоря о турецко-российских отношениях, мы должны осознавать, сколь большое значение они имеют для общей ситуации на евразийском континенте.

Находясь на протяжении многих веков на перекрестке между Востоком и Западом, Севером и Югом и населенный множеством разных народов, этнических групп, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии, Южный Кавказ, конечно же, является самым интригующим и непредсказуемым местом на политической карте мира.

Южный Кавказ, примыкающий к границам Турции и России, всегда играл особую роль и для турок, и для русских, занимая важное место в дипломатической повестке дня обеих стран. Сегодня стратегическое значение региона еще больше возросло, и по этой причине он, как никогда, нуждается в стабильности и региональном сотрудничестве. Турция отводит Южному Кавказу особое место в своей внешней политике, стремясь обеспечить там мир, безопасность и процветание. Это объясняется не только историческими и гуманитарными узами, связывающими Турцию с народами Кавказа; некоторые из них имеют культурную и этническую общность с турецким народом. Главное в том, что эта небольшая по территории область, к сожалению, по-прежнему нестабильна. Три крупных конфликта на территории стран – членов ОБСЕ остаются неразрешенными в течение почти двух десятилетий.

Со времен обретения независимости республиками Южного Кавказа мы старались сделать все от нас зависящее, чтобы здесь воцарились мир и процветание. Турция одной из первых признала суверенитет всех трех республик, включая Армению. Однако оккупация азербайджанских земель Арменией, ставшая причиной конфликта вокруг Нагорного Карабаха, затруднила дальнейшее сотрудничество в региональном и общемировом масштабе.

Отношения Турции с Азербайджаном всегда были уникальны в силу особых братских уз, связывающих наши народы, объединенные общей историей, языком и культурой. Вот почему у нас выстроены важные политические отношения с Баку, о которых можно судить по частоте взаимных визитов, а также постоянному диалогу и солидарности в вопросах, представляющих взаимный интерес. Наше экономическое сотрудничество

развивается поступательно. Торговый оборот достиг 2,5 млрд долларов. Кроме того, Турция лидирует в части иностранных инвестиций в азербайджанскую экономику.

Отрадно, что, благодаря развивающейся демократии, растущей экономике, человеческому капиталу и природным ресурсам, Азербайджан стал центром притяжения на Кавказе. Однако неурегулированный конфликт вокруг Нагорного Карабаха и оккупация 20 % территории страны Арменией мешают Азербайджану и региону в целом использовать этот важный потенциал.

Будучи членом Минской группы ОБСЕ, Турция с самого начала активно выступала за мирное урегулирование карабахского конфликта посредством переговоров между Ереваном и Баку. Весьма прискорбно, что механизм, такой же старый, как и сам конфликт, пока не принес ощутимых и конкретных результатов. Вот почему так важен прогресс, недавно достигнутый на переговорах между президентами Ильхамом Алиевым и Сержем Саргсяном. Это еще раз подчеркивает необходимость достижения конкретных результатов посредством интенсивного диалога в то время, когда сама история предоставляет уникальную возможность. Вместе с тем Минская группа ОБСЕ остается единственным международным инструментом, способным побудить стороны предпринять конкретные шаги для преодоления разногласий и достижения мирных договоренностей.

По понятным причинам наши отношения с Арменией находились в ином русле и до сих пор остаются недостающим элементом в той целостной картине, которую Анкара хотела бы видеть на Южном Кавказе. Однако мы не теряем надежду на то, что связи с Арменией в конце концов удастся восстановить, и с этой целью мы прибегаем к односторонним мерам по укреплению доверия. В 2007 г. удалось задействовать дипломатический канал для диалога между высокопоставленными чиновниками обеих стран, целью которого является установление нормальных двусторонних отношений.

Эти усилия принесли плоды в 2009 г., когда ответственные политики обоих государств пришли к выводу, что настал благоприятный момент для

всеобъемлющего мирного урегулирования. Мы решительно приступили к реализации этого плана, несмотря на резкую критику наших действий внутри страны. Титанический труд и интенсивные переговоры привели к подписанию 10 октября 2009 г. двух протоколов в Цюрихе.

Это беспрецедентный шаг вперед в направлении искоренения юридических и психологических барьеров, которые до сих пор разделяли два соседних народа. Однако на протяжении всего диалога с Ереваном мы неизменно отдавали себе отчет в том, что одного лишь турецко-армянского примирения недостаточно для того, чтобы долгожданный мир и стабильность пришли в этот многострадальный регион.

Мы убеждены в том, что прогресс в нормализации отношений между Турцией и Арменией должен дополняться и развиваться с помощью конкретных шагов, направленных на разрешение конфликта в Нагорном Карабахе. Только при условии всеобъемлющего урегулирования мы сможем сохранить атмосферу примирения и устранить оставшиеся барьеры, препятствующие диалогу, сотрудничеству и миру в регионе. И это, конечно, потребует политической воли и мужества.

После подписания оба протокола были незамедлительно направлены для ратификации в турецкий парламент. Мнение Конституционного суда Армении по поводу протоколов стало неожиданным препятствием, которое необходимо преодолеть. Если все стороны будут вести себя ответственно и постараются внести свой вклад в достижение всеобъемлющего мира на Южном Кавказе, то, мне кажется, протоколы будут быстро ратифицированы парламентом Турции. Это не только облегчит процесс примирения двух народов, но и проложит путь к новому будущему и воцарению мира, процветания и сотрудничества. В этом смысле самая безотлагательная потребность состоит в том, чтобы не воздвигать препон на пути достижения мира и стабильности под ширмой надуманных юридических проблем.

Что касается Грузии, то глубокие исторические и культурные связи между народами, общая граница, крупномасштабная транспортно-

энергетическая инфраструктура, турецкие граждане грузинского и абхазского происхождения являются главными факторами, способствующими нашим интенсивным взаимоотношениям и сотрудничеству с Тбилиси.

Турция поддерживает и уважает независимость, суверенитет и территориальную целостность всех государств Южного Кавказа, и Грузия здесь не исключение. Это было нашей принципиальной позицией со времени обретения странами независимости, и мы по-прежнему придерживаемся этой позиции. Учитывая наши прекрасные отношения и многомерное партнерство с Россией, нетрудно представить себе, что Турция была в числе тех, кого крайне обеспокоили события августа 2008 г.

Сегодня Анкара и Москва, а также Баку, Ереван и Тбилиси больше чем когда-либо стремятся превратить Южный Кавказ в зону всеобъемлющего и прочного мира. Все заинтересованы в разрешении застарелых конфликтов, что, в свою очередь, будет усиливать у лидеров наших стран чувство ответственности за судьбу региона. Нас также объединяет заинтересованность в укреплении гуманитарных связей, которые позволят залечить старые раны. Мы все хотим забыть прошлую вражду и спроецировать в будущее позитивные аспекты общей истории, и, что самое важное, у нас есть общее стремление построить светлое будущее на Южном Кавказе.

Понимая, что длительный мир и стабильность в регионе невозможны без взаимоприемлемого урегулирования конфликтов, мы предложили создать новый региональный форум, чтобы облегчить и ускорить поиски компромиссов. Идея в том, чтобы усадить лидеров пяти стран – Азербайджана, Армении, Грузии, Российской Федерации и Турции за стол переговоров для решения региональных проблем и укрепления доверия.

Выступив с инициативой создания Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе, Турция признала, что это нелегкий процесс, поскольку наличие конфликтов служит одновременно и поводом для появления такой структуры, и главным препятствием в процессе реализации идеи. Более того, это не первое предложение по формированию некой кавказской

организации: с 1990-х гг. выдвигался целый ряд схожих инициатив, но все они остались нереализованными, несмотря на добрые намерения. Памятуя о прошлых неудачах, мы собираемся создать структуру, которая сможет способствовать диалогу, обмену идеями и укреплению доверия между основными действующими лицами региона, и считаем, что это будет длительный процесс, а не одномоментное действие. Идея платформы, как таковой, создаст в будущем многообещающую альтернативу насилию и инструмент урегулирования конфликтных ситуаций.

Чем бы ни увенчались наши усилия, направленные на достижение устойчивого мира и стабильности на Южном Кавказе, ясно одно: Турция останется активным участником мирного процесса в регионе и продолжит создание прочного и конструктивного партнерства с Россией, чтобы сотрудничать с ней в нормализации ситуации.

Со времени окончания холодной войны прошло 20 лет, и сегодня процесс глобализации вступает в новую стадию. До 1990-х гг. условия, определявшие мировой политический порядок, были гораздо яснее, хотя отношения между ведущими державами порой обострялись до пугающего уровня. Сегодня мы живем в совершенно ином, глобальном, мире. Демократия, права человека и рыночная экономика заложены в фундамент системы международных отношений. Вчерашние враги становятся партнерами в современной взаимозависимой глобальной экономике. В этом контексте отношения между Москвой и Анкарой являются структурным фактором в нашем регионе и за его пределами. Турецко-российские отношения действительно представляются неотъемлемой частью многомерной внешней политики Анкары. Начинались они как скромные торговые связи, но быстро развивались, включая в себя всё новые сферы сотрудничества. Обе стороны удовлетворены тем, что отношения приобрели стратегическое измерение.

Многочисленные вызовы, такие, к примеру, как организованная и транснациональная преступность, нелегальная иммиграция, межкультурная и

религиозная нетерпимость, экстремизм и терроризм, требуют укрепления взаимодействия между Турцией и Россией.

Это касается также и региональных проблем. На Турции и Российской Федерации лежит историческая и нравственная ответственность по объединению усилий в деле достижения мира, безопасности, стабильности и процветания на Южном Кавказе будут легче выполнить свой долг, если они будут сотрудничать на основе общего понимания стоящих перед нами проблем и путей их решения. Культивируя компромисс и добрососедские отношения на Южном Кавказе, мы будем способствовать урегулированию других конфликтов на планете, а также созданию атмосферы согласия и взаимопонимания.

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИИ И ТУРЦИЕЙ

Исторический опыт взаимодействия различных государств, обществ и культур свидетельствует, что взаимовыгодное экономическое сотрудничество – основной фундамент всех видов возможного партнерства, и краткосрочного, и, тем более, долгосрочного, включая стратегическое. Его основу составляет торговля. Российско-турецкие торговые отношения в 90-е годы XX в. имели явные признаки партнерства, хотя и приобрели свою определяющуюся конъюнктурой специфику. Стремительный переход России к рыночной экономике, открытие ее мировому рынку сопровождалось глубоким кризисом национального производства, что вызвало небывалый спрос на зарубежные потребительские товары (продукты питания и одежду) и услуги (прежде всего туристические), причем получилось так, что специфика российского спроса (оптимальное сочетание цены, качества и моды) выявила Турцию в качестве одного из главных поставщиков этой продукции. Этому способствовало и то обстоятельство, что к этому времени в системе российско-турецкой торговли был освоен опыт относительно сбалансированного товарообмена на основе договорной модели – природный газ из России, потребительские товары – из Турции.

Важно отметить, что помимо официальных посредников – торговых фирм, активную роль в удовлетворении российского спроса на турецкие товары выполняют «челноки» – мелкие компрადоры поневоле, появившиеся в России в результате такого массового социального явления, как безработица. Обосновавшись в Стамбуле (главным образом в районе Лалели), используя неформальные каналы торговли, они достаточно успешно и в целом в крупных

объемах стали закупать на месте и поставлять в Россию турецкую потребительскую, в основном текстильную, продукцию.

До недавнего времени конкретные цифры турецко-российской торговли рассматриваемого десятилетия свидетельствовали о неизменном ее росте – особенно в 1992–1997 гг., когда увеличение турецкого экспорта в Россию по стоимости составило 366,7%, импорта – 96,9%, рост всего стоимостного объема торговли – 177%.

Как очевидно, речь идет о стремительном росте турецких поставок в Россию – за пятилетие (1993–1997) – в 4 раза, в итоге в 1997 г. российский рынок поглотил (по официально учитываемым каналам) турецких товаров более чем на 2 млрд. долл., за короткий срок Россия стала для Турции вторым по значению экспортным рынком. Основные товары турецкого экспорта в Россию – текстиль (ткани, готовая одежда, обувь), продукты питания, кожизделия, химические товары, бытовая техника. Напомним, что текстильная промышленность – наиболее развитая отрасль обрабатывающей промышленности страны, «локомотив» ее развития на протяжении всей истории республики. Турецкая одежда, белье, ткани в их качественном исполнении пользуются высоким спросом в странах Европейского сообщества. Максимально широкое российско-турецкое сотрудничество в этой сфере с перспективой преодоления рамок чисто торговых связей, перехода к совместному производству прежде всего хлопчатобумажной продукции – залог долгосрочного партнерства. Что же касается Турции, то для нее, как считают турецкие экономисты, очень важно обеспечить себе в России постоянный рынок сбыта этих товаров в готовом виде, благодаря которому «за последнее десятилетие в Турцию поступило от 50 до 100 млрд. долл.». В ближайшие 10 лет задача, по их мнению, состоит в том, чтобы закрепить завоеванные позиции и, не снижая объемов неофициальной, «челночной» торговли, реорганизовать ее в обычную, с участием крупных фирм. Если это будет реализовано, «Турция превратится в одного из лидеров в сфере российского импорта».

При оценке значимости «челночной» торговли (она не учитывается в официальной статистике) необходимо, по мнению того же источника, принимать во внимание, что она выполняет не только экономические, но и «важные социальные функции». Ее годовой объем (по разным подсчетам) составлял от 5 млрд. до 15 млрд. долл., т.е. обеспечивал «не только поступление валюты в Турцию в крупных масштабах, но также занятость тысячам небольших цехов и мастерских». С другой стороны, и в России, «благодаря “челночной” торговле многие безработные граждане, зачастую с высшим образованием, накопили средства с тем, чтобы постепенно стать первыми свободными предпринимателями в этой стране»⁶. Уместно привести мнение самого заинтересованного в «челночной» торговле лица в Турции – президента Общества промышленников и деловых людей Лалели (ЛАСИАД) Айхана Карахана. Он также признает, что стремительный рост торгового значения стамбульского района Лалели отмечен после распада СССР. Если с 1993 по 1996 гг. «челночная» торговля еще не заявила о себе в должной мере в бюджетных показателях, то с 1996 г. ее воздействие, осуществляемое через Лалели, все более сказывается на платежном балансе. Участие Лалели в этих операциях в 1996 г. оценивается в 8842 млн. долл., причем реальные итоги экспорта Лалели в 1996 г. намного выше. (7, 12)

Что же касается турецкого импорта из России, его важнейшую долю составляет энергосырье, о чем свидетельствуют данные турецкой статистики по состоянию на 1998 г.

Согласно данным различных источников, за все последние годы в поставках российского энергосырья в Турцию основная статья – это природный газ (1997 г. – 637,7 млн. долл., 1999 г. – 609 млн.), затем следуют каменный уголь (1997 г. – 154,2 млн. долл., 1999 г. – 165 млн.) и нефтепродукты (1997 г. – 107,5 млн. долл., 1999 г. – 366,5 млн.). Другие крупные статьи – также сырьевые, прежде всего черные металлы (1997 г. – 386 млн. долл., 1999 г. – 311 млн.), химическая продукция (1997 г. – 111 млн. долл., 1999 г. – 131 млн.), семена подсолнечника, живой скот. (12, 8)

Закупки Турцией российского природного газа растут успешнее всего, поскольку в этой стране стремительно растет спрос на энергию. По мнению упоминаемых авторов турецкого доклада ТЮСИАД, такая ситуация составляет фундамент долгосрочного сотрудничества в этой сфере торговых отношений. Если в 1996 г. в списке потребителей российского газа Турция находилась на 11-м месте, то в 1997 г. она передвинулась на 6-е место (6,7 млрд. куб. м), уступая Германии (32,5 млрд.), Италии (14,2 млрд.), Франции (10,9 млрд.), Чехии (8,4 млрд.), Словакии (7,0 млрд. куб. м). Авторы напоминают, что в дополнение к прежнему подписано российско-турецкое соглашение о расширении закупок Турцией природного газа по существующему газопроводу через Балканы, а также путем сооружения нового газопровода в Турцию через Северный Кавказ, по дну Черного моря. «Особенность Турции при этом состоит и в том, что территориально она обеспечивает возможность продления этой газовой трассы до Израиля, который в таком случае станет важным потребителем российского газа». О том, что «движущей силой российско-турецких отношений в каком-то смысле является энергетика», заявляет ныне и Исмаил Джем, министр иностранных дел Турции.(12,34)

По данным турецкого государственного холдинга БОТАШ, в ведении которого находятся закупки энергосырья, с 1990 по 1999 г. потребление природного газа в Турции возросло с 3,3 млрд. до 12 млрд. куб. м, т.е. почти в 3,5 раза, причем 64% из этого количества используется для выработки электроэнергии. Как было заявлено на энергетическом конгрессе в Стамбуле 16 ноября 2000 г., потребление природного газа в 2020 г. достигнет 82 млрд. куб. м в год. Турецкие планы в отношении природного газа не ограничиваются лишь внутренним его использованием, в XXI в. Турция видит себя евразийским энергетическим коридором, по которому энергетическое сырье из стран Востока будет поступать в западные страны. Возможен и другой вариант – стать энергетическим терминалом, т.е. очевидно мыслится и переработка сырья с целью поставки в Европу сжиженного природного газа (LNG). В ближайших планах БОТАШ – создание Восточноанатолийской системы газопроводов с

выходами к Адане и Измиру. Продажа газа внутри страны началась с 500 куб. м в 1987 г. для производства электричества, в 1999 г. было продано всего 12 млрд. куб. м. До 1994 г., когда начались закупки также и в Алжире, Россия была единственным поставщиком природного газа. В настоящее время подписано семь соглашений о поставках природного газа в Турцию из пяти источников. Всего оговорены на ближайшее будущее по различным соглашениям ежегодные поставки в объеме 61,1 млрд. куб. м. Выполняются четыре соглашения – два из них, уже упомянутых, предусматривают поставки из России 6 млрд. в год и 8 млрд. куб. м газа в год, два других – ежегодные поставки в виде LNG из Алжира – 4 млрд. и из Нигерии – 1,2 млрд. куб. м¹⁰.

Российско-турецкое соглашение «Голубой поток» подписано в декабре 1997 г. Оно предусматривает поставки из России в Турцию через Черное море ежегодно 16 млрд. куб. м газа в течение 25 лет, начиная с 2001 г. Российская часть реализации проекта – прокладка трассы до Самсуна, включая морской участок. Турция ответственна за сооружение участка в пределах Турции. Сухопутные участки сооружаются, прокладка морской трассы была намечена на первое полугодие 2001 г. Соглашение о поставках российского газа в соответствии с проектом «Голубой поток» периодически становится предметом политической борьбы во властной элите страны. Активисты Партии националистического действия упрекают некоторых политических лидеров, например Месута Йылмаза, лидера Партии отечества, в том, что они предпочли российский газопровод туркменскому, который следовало бы проложить в Турцию прежде всего – в рамках «особого», тюркского сотрудничества.

В СМИ Турции время от времени высказываются сомнения относительно законности участия в контрактах по «Голубому потоку» некоторых подрядных турецких фирм, руководителей которых связывают с Месутом Йылмазом, а также с его сыном Явузом якобы дружеские отношения. Утверждается также, что турецко-российская фирма OES (с участием «Стройтрансгаза») допущена к строительству участка Самсун-Анкара без участия в торгах, а ее руководитель Вехби Озкоч, крупный подрядчик, – активист Партии отечества в Анкаре.

Турецкие власти заявляют о своей заинтересованности в том, чтобы обеспечить поставки природного газа также из Ирана (соглашение августа 1996 г.), они должны составлять ежегодно 10 млрд. куб. м год в течение 25 лет с 2001 г., и из Туркменистана (соглашение мая 1999 г.) -16 млрд. куб. м в течение 30 лет с 2002 г. Особо подчеркивается, что реализация новых соглашений с другими странами позволит сократить зависимость от нынешнего поставщика – России.

Основной сферой развития российско – турецких экономических отношений является **туризм**. Самыми очевидными преимуществами стали для российских туристов в Турции невысокая стоимость дорожных расходов, визовые льготы, дешевый и качественный отдых. Турецкие эксперты уверены, что особенность туристов из России – их «спокойное отношение к политическим событиям». В отличие от туристов Германии либо других европейских стран кризисные ситуации или угрозы террористов не производят, по мнению турецких авторов, впечатления на россиян. Так, курдская PKK «предпринимала различные меры, чтобы заставить русских отказаться от посещения Турции. Некоторые российские СМИ под влиянием PKK стали представлять Турцию как страну, в которой жизни туристов грозит опасность. Предпринимались меры, чтобы побудить их отправляться в другие страны». Одновременно, чтобы привлечь российских туристов, много усилий было затрачено Грецией, Испанией, Италией, Францией. «Против турецкого туризма была развернута мощная контрпропаганда», несмотря на это, в 2007 г. 13,5% россиян, принимавших участие в иностранном туризме (1048 тыс. человек), предпочли Турцию. (12,8)

Что касается вопросов поощрения между двумя странами инвестиций, создания смешанных компаний, в том числе банков, развития автомобильных, воздушных и морских (в сочетании с речными) перевозок и др., то в целом эти сферы сотрудничества должного развития пока не получили. В турецких источниках отмечается «очень ограниченная деятельность в Турции российского капитала» (легкая промышленность, рестораны, отели), его

суммарный объем исчисляется всего в 8,5 млн. долл. Согласно же другим данным («Турецкого вестника»), российские фирмы вложили в турецкую экономику 2,3 млн. долл. Несколько активнее ведут себя турецкие инвесторы – на турецкие капиталы и при участии «Коч Холдинг» в Москве построены и успешно действуют пять супермаркетов и три торговых центра типа «Рамстор», наладили производство своей продукции турецкие филиалы компаний «Кока Кола», «Пильзен» («Эфес Пильзен»). Действует несколько российско-турецких банков. Однако поиск и согласование крупных совместных промышленных проектов и в России, и в Турции – дело будущего, экономические связи между двумя странами покоятся на традиционных основах прошлого века, т.е. на торговле, которая, как это очевидно, преподносит такие сюрпризы взлетов и падений, которые никак не могут вписываться в систему надежного и долгосрочного партнерства. И Россия, и Турция предпочитают видеть своими главными партнерами в различных сферах совместного бизнеса компании западных стран.

Августовский кризис 1998 г. в России негативно сказался на своевременной оплате Турцией обязательств по различным соглашениям и контрактам. Упомянутый выше отчет Союза палат Турции свидетельствовал, что именно в это же время наряду с успехами Турция вступила в фазу экономических трудностей, уже к концу 1999 г. прекратился экономический рост, наблюдавшийся с 1995 г. По своим масштабам и воздействию на жизнь общества кризис квалифицировался как шестой за всю историю республики и первый после окончания Второй мировой войны. Здесь сказались рост задолженности госсектора и соответственно рост процента, сужение внутреннего спроса, падение объема капиталовложений, политическая неопределенность в преддверии очередных парламентских выборов 1999 г., последствия катастрофических землетрясений на западе страны, сокращение туризма. Снижение роста в 1999 г. по секторам составило: в сельском хозяйстве – на 4,6%, добывающей и обрабатывающей промышленности – на 5, в сфере услуг (строительство, торговля, коммуникации) – на 5,1%. В целом в 1999 г.

ВНП снизился на 6,4%. Произошло падение потребления и сокращение инвестиций, сужение внешнего спроса. Объем внутреннего спроса сократился в госсекторе на 4,1%, в частном – на 19,6%. Использование промышленных мощностей снизилось с 76,5% в 1998 г. до 72,3% в 1999 г. Причем в частном секторе этот индекс составил 69,7%¹⁶. Как обозначились самые первые проявления кризиса во внешней торговле.

Разумеется, критическое состояние дел в стране не отменяет того очевидного факта, что Турция ныне – влиятельная региональная держава. И все же важно иметь в виду, что пришедшее к власти после выборов 1999 г. коалиционное правительство уже долгое время предпринимает шаги для прекращения кризиса, но, как признаются и на Западе, и в самой Турции, без заметного успеха. Все это неизбежно негативно сказывается на динамике российско-турецкого экономического партнерства прежде всего по причине сокращения источников его кредитования – например, в благоприятные годы «Эксимбанк» Турции имел возможность в заметных масштабах кредитовать свой экспорт в Россию. Турецкая экономика также и 2000 г. завершила банковским кризисом, в печати отмечалось, чтобы выполнить программу стабилизации, предложенную МВФ на 2000–2002 гг., потребуется продолжение политики затягивания поясов. В 2001 г. общество ожидает трудный год. Внутренний долг – 40 млрд. долл., внешний – 120 млрд. долл. В 2000 г. Турция по внешним долгам уплатила 10 044,6 млн. долл. (17,5)

На пресс-конференции, посвященной политике правительства в 2001 г., премьер-министр Турции заявил, что основными темами работы правительства остается экономика и социальная справедливость – страна пережила в ноябре и декабре еще один (очень тяжелый) экономический кризис. Благодаря срочной финансовой помощи МВФ в 10 млрд. долл. он, как считается, ликвидирован, правительство было намерено заняться поисками наиболее эффективного использования этой помощи, ускорить приватизацию, чтобы получить дополнительные средства в бюджет. Вместе с тем орган Торговой палаты

Стамбула предрекал воздействие в 2001 г. банковского кризиса на реальный сектор экономики, на рост цен.

По прогнозам экономистов, особые меры необходимы прежде всего для поощрения туризма, поскольку для Турции в ее нынешнем положении этот источник валюты наиболее важен и доступен для его активизации, именно он может поощрить рост занятости и доходов. Автор рекомендует срочно расширить экспорт в Россию и Китай и даже в Ирак, Иран и Сирию. «Турции следует перестать считать, что невозможно установить торговые связи с ближним окружением. Даже в нынешней ситуации Турция свой экспорт товаров и услуг в Ирак, Иран, Сирию и Россию может в короткие сроки поднять до 15 млрд. долл.». (19,11)

Кризисные явления продолжали сотрясать турецкую экономику и в начале 2001 г. В турецкой печати даже поставлена под вопрос возможность сохранить с таким трудом приобретенный статус региональной державы. Обозреватель «Миллиет» в начале нового года вопрошал: «Почему плетемся в хвосте?» и называл причины – политическая и экономическая нестабильность, коррупция. «Если наше мышление не изменится, Турция станет обреченной на нищету второсортной страной Ближнего Востока». (20,13)

Оценивая динамику экономического развития за последние 50 лет, проф. Эрдоган Алкин подсчитал, что турецкая экономика росла ежегодно в среднем на 5%, причем были и взлеты, и падения, возникали серьезные валютные, финансовые трудности. «Достаточен или нет средний прирост в 5%? В принципе такой прирост можно считать немалым, даже успешным. Но дело в том, что наша стартовая позиция была слабой, нынешний уровень благосостояния не отвечает чаяниям народа. Поднять в короткие сроки эффективность экономики нелегко. Прежде всего следует изменить всю систему обучения, поспевать за развитием технологии, ограничить возможности государственного контроля над экономикой». (21,3) О низком благосостоянии народа пишет и другой экономист – Шереф Огуз в журнале «Евразийский диалог»: «Нашу бедность даже сравнивать невозможно с

европейской, это результат существующей системы... Глупо говорить об уровне модернизации общества, в котором 8 млн. человек находится за чертой бедности».

После того, как представители правительства Турции решили отказаться от одного из ключевых компонентов своей новой, согласованной с МВФ программы экономических реформ – контроля над лирой, ее курс на валютных биржах обвалился на 30–35%. Правда, отмечалось, что теперь национальная валюта Турции свободно котируется на мировых рынках. Фактически, как отмечают аналитики, можно говорить о девальвации лиры, что почти неминуемо ведет к потере ее покупательной способности на внутреннем рынке – и это после того, как темпы инфляции удалось снижать на протяжении всего 2000 г. Новая американская администрация уже выступила с предостережением, что МВФ не должен без конца финансировать страны, которые не в состоянии самостоятельно решать свои экономические проблемы, а напротив, сами же их и создают. Именно в этом обвиняется и турецкое правительство.

Обозреватель Метин Мюнир констатировал в журнале «Актюэль»: «Кризис в Турции постоянен, нормальное состояние – исключение». Он напоминает, что инфляцию намеревались с 2000 г. снижать, об этом было сказано в согласованной с МВФ в конце 1999 г. трехлетней (2000 – 2002) программе экономической стабилизации. Однако в 2000 г. снижение так и не было обеспечено в размере 25%, как намечалось, инфляция составила 35%, когда же, через 14 месяцев после начала выполнения программы, курс лиры был выпущен в свободное плавание, пределы его колебаний стали буквально безграничны, произошла девальвация. Намеченные реформы не выполняются, приватизация сдерживается, государственные расходы не контролируются. «Через 14 месяцев после начала стабилизационной реформы народ Турции обнищал еще более, а экономика стала еще слабее... Ни в самой стране, ни вне ее доверия к правительству уже не осталось. Но без этого доверия источники кредита останутся закрытыми... Никто не говорит об этом громко, но очевидно,

что Эджевит уже не в состоянии управлять кораблем, хотя всем известно, что турецкие политики славятся своим стремлением не уходить, а оставаться на капитанском мостике, поэтому вероятно, что экономический кризис перерастет в политический. Возможно, колебанию подвергнется уже не только курс, но и сама Турция» .(23, 4)

Кризис охватил и социальную сферу – в Турции отмечены случаи массовых демонстраций протеста населения против нищеты и коррупции, чего уже давно не наблюдалось. Многотысячные демонстрации протеста против политики правительства прошли в Стамбуле, в Бурсе протестовали тысячи мелких торговцев²⁴. Любопытно, что в складывающейся ситуации Девлет Бахчели, лидер Партии националистического действия (ПНД) – второй партии правительственной коалиции, – заявил о решимости ПНД остаться в правительстве, несмотря на появившиеся в партии предложения уйти из власти. На встрече с региональными руководителями ПНД он утверждал, что политическая ответственность за кризис действительно лежит на правительстве и в основе его – ущербность финансовой, банковской системы страны, но думать в условиях кризиса об уходе из правительства значит «предать родину и нацию».(25, 16)

Как явствует из вышеизложенного, стабильность экономик России и Турции на исходе XX в. была далека от идеальной, что затрудняет определение возможностей и масштабов экономического партнерства в долгосрочном плане. Экспорт Турции в Россию в 1999 г. сократился по сравнению с 1997 г. до 587 млн. долл., т.е. почти в 3,5 раза. В этот период произошло резкое снижение поставок в Россию основных экспортных товаров из Турции: тканей (с 166 млн. долл. до 57 млн.), готовой одежды (с 693 млн. долл. до 164 млн.), обуви (с 117 млн. долл. до 22 млн.). В эти же годы началось снижение «челночной» торговли. В 1997 г. оно составило 35% и уменьшилось до 5849 млн. долл., в 1998 г. сокращение составило 37% – до 3689 млн., а в 1999 г. – на 40%, т.е. до 2255 млн. долл.²⁶ Отмеченный ранее стремительный рост определялся, как уже сказано, частично временными трудностями, связанными с перестройкой

российской промышленности, и еще предстоит выяснить, какая продукция из Турции в стабильных условиях станет приемлемой константой на российском рынке.

В известной мере то же можно сказать и о перспективах импорта российского энергетического сырья. Пока турецкий импорт из России сохраняет тенденцию роста, в 1999 г. он достиг максимума – 2372 млн. долл., увеличив дефицит турецко-российской торговли до 1785 млн. долл.²⁷ Но промышленная перестройка в России будет неизбежно сопровождаться ростом внутреннего спроса на энергосырье, в том числе и в целях его качественной переработки для последующего экспорта, например, в виде LNG. Российская сторона будет стремиться изменить структуру своего экспорта в Турцию, вернуться к тем дням, когда строила в Турции промышленные объекты, поставляла в значительных объемах машины и оборудование, она заявляет о желании продавать Турции также вооружение, высокие технологии. Но, как представляется, российские планы о поставках вооружений, например вертолетов, проваливаются – на этом рынке господствуют американские, германские, израильские фирмы. Кстати говоря, и Исмаил Джем также признает, что оборонная промышленность имеет не меньший потенциал для сотрудничества, нежели энергетика²⁸. Последним свидетельством российских намерений продолжать свои усилия и далее стала первая за последние восемь лет выставка в Стамбуле в ноябре 2000 г. – «Экспортные возможности России-2000», в которой приняли участие более 100 российских фирм и свыше 200 деловых людей из Москвы, Татарстана, Башкортостана, Северной Осетии, Санкт-Петербурга и других регионов России. Представлен «Газпром», Российское космическое агентство, Камов, Минатом, «Уралтрансгаз» и др.

Кризис вызвал также сокращение притока российских туристов в Турцию, однако турецкие эксперты считают, что в условиях, когда их страна оказалась «самым дешевым центром туризма», ожидается, что российские туристы вновь и вновь в массовом числе будут отправляться в Турцию, «Турция останется наиболее посещаемой российскими туристами страной».

(9,2)Здесь уместно заметить, что постоянно высказываемую турецкой стороной уверенность в том, что благодаря дешевизне их туров терроризм никогда не испугает российских туристов и «челноков», поколебали события марта 2001 г., связанные с угоном чеченскими террористами в Саудовскую Аравию самолета с российскими «челноками», вылетевшего из Стамбула в Москву. При освещении этого события СМИ Турции больше занимали действия саудовских командос во время освобождения пассажиров, единогласно осужденные как грубые и непрофессиональные. Такая оценка близка, очевидно, к истине, о чем свидетельствует непреднамеренное убийство этими командос российской бортпроводницы и турецкого пассажира. Однако в турецких СМИ должным образом не был обсужден другой вопрос – как террористы оказались на борту с оружием, почему вольготно они ведут себя в Турции, ставя под угрозу жизни и будущее российско-турецкого сотрудничества в этой области. Одна из газет даже приводит, без всякого осуждения, заявление перед журналистами некоего Рахмана Душуева, названного ею представителем масхадовского руководства в Турции и на Ближнем Востоке. В заявлении утверждается, что «чеченская сторона осуждает терроризм в любой форме и что произошедшее – дело рук российских спецслужб, использовавших чеченцев, а Россия использует это событие, чтобы ослабить поддержку чеченцев турками». Другой чеченец, «генеральный секретарь при президенте Чечни» Халит Хюсейн утверждал, что цель России – представить миру чеченцев как террористов и ассимилировать их.

Практически оказалась замороженной после августа 1998 г. строительная деятельность турецких фирм в России. Однако, как сообщает «Турецкий вестник», турецкие подрядчики не покинули рынок, а предпочли сократить объемы строительства и переждать кризис. Намерение «переждать кризис» с помощью Запада, определиться с проблемой вступления в ЕС и только после этого реально оценить перспективы развития российско-турецких экономических связей характерно для нынешних турецких экспертов. Главной, даже единственной надеждой страны остается западная помощь, причем, как

выше отмечено, с каждым годом, каждым месяцем возникают все новые и новые трудности, неизбежно влияющие на экономические отношения Турции в Евразии, торговлю с Россией.

Проблемы политического и идеологического соперничества. Власти Турции, многие предприниматели в 90-е годы заявляли о намерении улучшать также и политические отношения с Россией и предпринимали соответствующие шаги, например важным шагом стало Соглашение о совместной борьбе с терроризмом, подписанное в ноябре 1999 г. во время визита Эджевита в Москву. В конце марта 2001 г., в ходе встречи в Москве в Госдуме РФ российских и турецких парламентариев участники встречи заявили, что Россия и Турция имеют большие возможности для развития культурных связей и туризма³¹. В первых номерах «Турецкого вестника», изданных посольством Турции в Москве в начале 2001 г., высказано желание турецких властей улучшать сотрудничество и в экономике, и в политике, и в культуре. В других изданиях, например в упоминаемом подробном докладе-исследовании ТЮСИАД в 1999 г., Россия также признается партнером для сотрудничества, разумеется, при сохранении определенных условий: «Несмотря на борьбу за сферы влияния, уже нет какой-либо темы, которая может негативно воздействовать на процесс развития между нами политических отношений...Россия, до тех пор, пока она не окажется в хаосе, пока не прибегнет к радикальным изменениям в своей внешнеполитической ориентации, не будет представлять угрозу для Турции. Если же это произойдет, НАТО, членом которого мы являемся с 1952 г., выполнит свои обязательства, предусмотренные статьей пятой вашингтонского Договора от 1949 г.». (27, 1)

В цитируемом докладе также подчеркивается, что, будучи одним из пяти постоянных членов СБ ООН, Россия обладает правом голоса при рассмотрении многих проблем, затрагивающих интересы Турции, и прежде всего кипрской проблемы. «Несмотря на ослабление своей мощи по сравнению с западным союзом, Россия остается ядерной державой, которую в стратегических расчетах и поныне необходимо принимать во внимание». (27, 2)

Более того, пишут авторы, «отношения Турции с Российской Федерацией способствуют обеспечению баланса интересов Турции в ее отношениях с Европой и США. Как известно, интересы Турции не всегда совпадают с интересами ее союзников. Так, Анкара вынуждена поддерживать политику США в северном Ираке. Время от времени в своих отношениях с другими соседями Турция неизбежно испытывает воздействие США. Отношения с Россией, основанные на все возрастающем доверии, будут способствовать сбалансированию такого рода воздействия». Но что самое главное – «создание прочной основы политических отношений между Россией и Турцией будет способствовать устойчивому развитию экономических отношений». В Турции, признают авторы доклада ТЮСИАД, «весьма обширная часть общества обеспечивает себе существование за счет этих отношений. Сегодня очень многие в Турции – от владельцев грузовиков до ремесленников Лялели, от строительных подрядчиков до руководителей крупных фирм – зависят от состояния отношений между Россией и Турцией».

С начала 1990-х гг. сотрудничество в экономической и энергетической областях было движущей силой турецко-российских отношений. Хотя мы с гордостью говорим о том, что торговля достигла впечатляющих объемов – в 2008 г. Россия стала нашим главным торговым партнером (товарооборот достиг 38 млрд долларов), а в 2009 г. была вторым торговым партнером (около 22 млрд долларов, из которых 3 млрд приходилось на экспорт и 19 млрд на импорт), – к сожалению, у Анкары образовался существенный торговый дефицит вследствие импорта энергоресурсов (в 2009 г. Турция импортировала из России свыше половины всего потребляемого газа и четверть всей нефти). Мы придаем большое значение достижению баланса и нацеливаемся на диверсификацию в торговле с Россией. Снижение товарооборота объясняется в первую очередь мировым финансовым кризисом. Но мы уверены, что негативные последствия кризиса в двусторонней торговле будут преодолены в нынешнем году. Кроме того, к 2015 г. наш товарооборот должен достигнуть 100 млрд долларов, как запланировали оба премьер-министра на встрече 13 января в Москве.

Другие отрасли экономики также заслуживают внимания. Общая стоимость проектов, осуществляемых турецкими подрядчиками в России, достигла 30 млрд долларов. Прямые турецкие инвестиции превысили 6 млрд долларов, а прямые российские инвестиции в Турцию – 4 млрд долларов. В 2008 и 2009 гг. поток российских туристов в Турцию составил 2,8 и 2,6 млн человек соответственно. Кроме того, мы с радостью наблюдаем растущий интерес российских фирм к энергетическим инфраструктурным проектам и туристическому сектору Турции. Сотрудничество в энергетической отрасли является значимым аспектом турецко-российских отношений. Россия – важный поставщик энергоносителей для Турции. Проект газопровода «Голубой поток» вывел энергетическое сотрудничество на новый стратегический уровень. Значительное место в повестке дня занимают новые проекты с участием России (к примеру, строительство атомной электростанции в Турции) и российские инвестиции в проект нефтепровода Самсун – Джейхан.

Турция верит, что двусторонние отношения и взаимодействие с Россией в политической, экономической и энергетической областях, а также в сфере культуры и образования будут развиваться и впредь. Продолжится и диалог по региональным и международным вопросам. В целом отношения с Москвой весьма многообещающи, и Турция сделает всё от нее зависящее, чтобы они получили дальнейшее развитие, как было заявлено в Совместной декларации, подписанной двумя президентами в феврале 2009 г.

ГЛАВА III

РУССКО – ТУРЕЦКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В 2000-2013 ГОДАХ

Российско-турецкие связи в культурно-гуманитарной сфере осуществляются на основе российско-турецкого Межправительственного Соглашения о культурном и научном сотрудничестве от 19 июля 1994 года. В сфере гуманитарного сотрудничества действует ряд межведомственных документов, в том числе Протокол о культурном сотрудничестве между Министерством культуры и туризма Российской Федерации и Министерством культуры Турецкой Республики от 6 июля 1992 г., (3, 37) Соглашение о сотрудничестве между Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию и Министерством национального образования Турецкой Республики от 2 ноября 1994 г. (1, 19)

В последние годы на фоне поступательного развития политических и экономических отношений России и Турции и партнерского сближения двух стран, включающего в себя сферу прямых контактов граждан, проявляется все большая востребованность дальнейшего развития и углубления гуманитарно-культурных связей. На нынешнем этапе практически окончательно согласован и готовится к подписанию проект российско-турецкой Межправительственной Программы сотрудничества в области образования, науки, культуры, молодежных обменов и спорта. Двусторонние обмены осуществляются в основном по линии непосредственного сотрудничества между ведомствами и организациями культуры обеих стран на коммерческой и некоммерческой основе.

В Стамбуле проведены ставшие традиционными «Дни культуры» Татарстана и Башкортостана. 11 декабря 2007 г. в Анкаре прошло торжественное мероприятие с участием симфонического оркестра «Солисты

Москвы» под руководством Ю. Башмета, посвященное закрытию Года культуры России в Турции (4, 96).

В свою очередь, 2008 год был провозглашен Годом культуры Турции в России. Его торжественное открытие с участием министров культуры двух стран состоялось в Москве 8 апреля. На прошедшей в Московском международном доме музыки церемонии прозвучала оратория «Назым» Фазыла Сая в исполнении турецкого Президентского симфонического оркестра и Государственного полифонического хора под управлением И. Йазыджы. В его рамках в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Сочи были организованы выступления турецких фольклорных, классических и современных музыкальных коллективов и исполнителей, выставки книг, фотографий, изделий народных промыслов, кинопоказы. Среди наиболее ярких из них можно выделить концерты пианистов А. Тютюнджю и Ф. Сая, оркестра «Музыка Вива» под управлением Е. Араджита, совместный концерт Ансамбля песни и пляски Российской Армии им. Александрова с турецким Ансамблем янычарской музыки, а также выступления известных эстрадных исполнителей Таркана и Ш. Ферих, ансамбля «Таксим трио» (2, 168).

Завершилась программа Года культуры Турции в России в декабре в Санкт-Петербурге совместным выступлением турецкого пианиста К. Гёрсев с Петербургским симфоническим оркестром. Знаменательным событием последних лет стало воссоздание в 2008 г. при содействии Посольства и Центра национальной славы в г. Гелиболу мемориального комплекса в память о российских воинах, умерших и похороненных здесь в 20-е годы XX века. К открытию памятника было приурочено издание подготовленного Посольством сборника «Российские соотечественники в Турции», презентация которого прошла с участием заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б. Карасина в Стамбуле.

Поступательно развивается сотрудничество министерств образования двух стран. Начиная с 1996 г. Россия ежегодно выделяет государственные стипендии для обучения и повышения квалификации граждан Турции в российских

образовательных учреждениях (порядка 40-50 стипендий). Кроме того, значительное количество турецких абитуриентов - по разным данным, от ста до пятисот человек - обучаются в российских ВУЗах на коммерческой основе. Российская академия наук сотрудничает с турецкими научными учреждениями в различных областях. Регулярно осуществляются обмены визитами ученых, проходят научные конференции, симпозиумы и т.п.

Как рассказал Turtsia.ru пресс-атташе российской дипмиссии в Анкаре Сергей Корицкий, на открытии конференции выступили руководители Центра ататюркистских исследований и Центра культуры им. Ататюрка, а также Посол России в Турции В. Е. Ивановский и Посол Турции в России Х. Акынджи. Были зачитаны приветственные телеграммы от Премьер-министра Турции Р. Т. Эрдогана и ряда министров.

Творческие контакты имеют довольно широкий диапазон. Российские художественные коллективы традиционно принимают участие в международных фестивалях искусств в Анкаре, Стамбуле, Бурсе, Ялове, Карсе, международном театральном фестивале стран Черного моря в Трабзоне, международном фестивале оперы и балета в Аспендосе (Анталья). В театрах оперы и балета и консерваториях Стамбула и Анкары, в симфоническом оркестре университета «Билькент» (г.Анкара) в качестве педагогов по долгосрочным контрактам работают российские хореографы и музыканты. Выставки работ современных российских художников регулярно проходят в Анкаре, Анталье, Денизли, Измире, Стамбуле и других турецких городах (4, 68)

На основе достигнутых министерствами культуры двух стран договоренностей в 2007 г. с успехом прошел Год культуры России в Турции (в церемонии открытия приняли участие Министр культуры и массовых коммуникаций России А.С.Соколов и Министр культуры и туризма Турции А. Коч). В его рамках в крупнейших турецких городах – Стамбуле, Анкаре, Измире, Анталье, Трабзоне и др. было проведено более 20 значимых культурных мероприятий. В их числе - выступления артистов российского балета, ансамблей и солистов классической музыки, театральных и

фольклорных коллективов (Петербургский театр им. Мусоргского, два кукольных театра, Государственный ансамбль песни и пляски Донских казаков, Пензенский казачий ансамбль «Казацкая застава»). Были организованы две выставки: фотографий - «Взгляд на Россию» и архивных документов - «Россия и Турция в документах российских архивов: 1917-1930-е гг.». Состоялись выступления артистов российского цирка и цирка на льду. В программу ежегодного Международного стамбульского кинофестиваля была включена ретроспектива российских фильмов. В рамках Международного кинофестиваля «Золотой апельсин» прошли Дни российского кино (в его программу вошли фильмы А. Звягинцева, А. Сокурова, А. Попогребского, Я. Чевашенского, А. Кончаловского, А. Балабанова и др.) и была организована выставка карандашных рисунков С.Эйзенштейна.

Развивается сотрудничество на основе прямых связей университетов. Наряду с традиционными контактами (МГУ им. М.В. Ломоносова с Анкарским университетом и Университетом экономики и технологий при Союзе турецких палат и бирж) активизируются учебные связи по линии Госуниверситета Санкт-Петербурга с Анатолийским университетом г.Эскишехира и Университетом Гази г.Анкары, в мае 2007 г. подписано соглашение о сотрудничестве между Институтом стран Азии и Африки при МГУ и Средиземноморском университетом г.Антальи. Получают развитие межвузовские связи и на региональном уровне: в октябре 2008 г. делегация Пятигорского лингвистического университета установила контакты с руководством Кавказского университета г.Карса.

В целях развития сотрудничества по линии архивных ведомств обеих стран в июне 2006 г. с визитом в Турции побывал руководитель Федерального архивного агентства В.П. Козлов. Стороны обменялись списками интересующих их архивных тем и каталогами по ним. В том же году архивное ведомство Турции приняло участие в выставке «Крымская война», организованной в Москве Российским государственным военно-историческим

архивом. В апреле 2007 г. для работы в архивах в Турции находилась делегация во главе с Руководителем Архивной Службы Кабардино-Балкарии А. Каровым.

В феврале 2008 г. в Посольстве России в Анкаре и Генеральном Консульстве России в Стамбуле были развернуты выставки архивных документов по истории российско-турецких дипломатических отношений. В области музейного дела налаживается сотрудничество Государственного археологического музея Анталии с Государственным Эрмитажем и Государственным музеем искусств народов Востока.

Из проведенных за последнее время контактов в спортивной сфере можно выделить состоявшуюся в марте 2008 г. товарищескую встречу по футболу команд депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Великого Национального Собрания Турции. В основном же спортивные связи осуществляются в форме участия российских и турецких команд в различных международных турнирах, проводимых в наших странах. Так, в марте 2009 г. в рамках турнира «Евролиги» состоялись баскетбольные матчи казанского клуба «Уникс» и турецкого «Тюрктелеком», а также встречи волейбольных команд «Московское динамо» и «Тюрктелеком». Помимо этого, российские тренеры и спортсмены активно представлены в турецких спортклубах, а российские команды проводят регулярные тренировочные сборы в Турции.(5,14)

25 мая 2010 г. в Анкаре, в конференц-зале Национальной библиотеки Турции состоялся научный семинар, посвященный политическому, экономическому и культурному взаимодействию России и Турции в 20-30-е годы прошлого века. Семинар, организованный совместно Центром ататюркистских исследований, Центром культуры им. Ататюрка и Посольством России в Турции и представительством Россотрудничества, стал очередным мероприятием, приуроченным к 90-летней годовщине установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой.

На семинаре свои доклады представили целый ряд российских и турецких ученых: проф. А. Колесников, И. Камалов, И. Свистунова, д-р наук А. Витол, проф. М. Сарай, проф. Я. Аслан, А. Сотниченко, А. Пылев, С. Корицкий и др. Выступил также председатель Турецкого исторического общества А. Биринджи.

В рамках конференции состоялась премьера документального фильма о российско-турецких связях периода Мустафы Кемаля Ататюрка, подготовленного на основе предоставленных Посольством России в Турции архивных видеоматериалов. Затем была торжественно открыта фотовыставка, рассказывающая о первых дипломатических контактах между Россией и Турцией в 20-30-х годах прошлого века.

«Посольство запланировало еще целый ряд мероприятий, приуроченных к 90-летию дипломатических отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Важность этой даты была недавно подчеркнута лидерами наших стран на саммите в Анкаре». (5, 12)

Не только и не столько западные союзники «должным» образом корректируют политику Турции в Евразии в отношении России. В самой Турции, наряду со сторонниками расширения многосторонних партнерских отношений с Россией, представленных также влиятельными предпринимательскими кругами, наличествует мощный фронт политического противостояния России в Евразии и навязывания в этом регионе третьей стороне, т.е. новым государствам, странам СНГ антироссийских, а часто – антирусских настроений. Идеологическая составляющая этого фронта многообразна, соотносится с конкретным регионом, что касается Кавказа, Центральной Азии, некоторых районов России – здесь преобладает крайний тюркизм, адресуемый не только тюркским новым государствам, но и в не меньшей степени тюркам России; здесь и исламизм, здесь, наконец, и различные варианты «синтезирования» тюркизма-исламизма. Носители этой идеологии – не только турки, но и осевшие в стране туранисты и исламисты из тюркских республик и автономий, переселенцы с Северного Кавказа.

В некоторых СМИ, книжных публикациях, на съездах, встречах, конференциях, на которых нередко представлены и государственные чиновники, политические лидеры, парламентарии Турции, провозглашается и навязывается читателям, слушателям, участникам, делегатам, всему мировому сообществу тезис о том, что тюркский мир – объект особых, буквально кровных интересов Турции в Евразии. В официальной государственной статистике появилась даже необычная для мировой статистики рубрика, выделяющая государства по единому этническому признаку – сотрудничество Турции с турецкими государствами. Создана Ассамблея предпринимателей тюркских республик. Второй ее конгресс состоялся в ноябре 2000 г., первый – в декабре 1997 г. Постоянно повторяется идея о едином турецком народе. Вместо устоявшегося понятия в англоязычной литературе – *Turkic Republics* – все чаще используется для обозначения тюркских республик другой термин – *Turkish Republics*, т.е. турецкие республики. Термин *Turkic* исчез из некоторых публикуемых в Турции изданий на английском языке, остался *Turkish*. То же самое касается турецкого языка. Уже нет тюркских языков, а есть единый турецкий язык со своими наречиями. Ныне перед читателем подчас возникают даже трудности при работе с текстами турецкого происхождения – как теперь правильно перевести с турецкого или английского изданные в Турции материалы, где встречаются термины: *Türk Cumhuriyetleri*, *Turkish Republics*. Самый свежий и характерный пример – заголовок статьи из номера журнала «*Eurasian Studies*», издаваемого агентством ТИКА при МИДе Турции: *Main Obstructions in Front of the Integration between Turkey and Independent Turkish Republics...*

В названных публикациях просматривается новая концепция евразийства, стремление ограничить многонациональное евразийское цивилизационное взаимодействие распространением лишь турецкой культуры, при необходимости направить интерес населения и к крайним, исламистским движениям в регионах, республиках Евразии, особенно на Кавказе, где, помимо тюркских народов, проживают и мусульмане-нетюрки. Нередки высказывания

в духе ксенофобии, призывы к мирному выдавливанию русских из тюркских республик, замене русского языка на турецкий, английский через сеть турецких учебных заведений всех ступеней. Особенно поощряется крайний национализм и крайний исламизм, поддерживаются чеченские боевики, они находят приют в турецких городах. В этих целях используются СМИ, школы, бизнесмены, Интернет, турецкие спутники, исламистские организации Турции и республик.

Уместно напомнить, что ныне вторая по величине партия в меджлисе – тюркешистская Партия националистического действия, некоторые приверженцы которой в не столь давнем прошлом преследовались за совершение тяжких преступлений, террористических актов в стране против участников левых движений и до сих пор отбывают длительные сроки тюремного заключения. Добившись крупного успеха на выборах 1999 г., ПНД заявляет, что она стала общенациональной партией и не имеет отношения к террористическим вылазкам в стране. Более осторожными после смерти Тюркеша стали заявления руководства ПНД в отношении тюркизма и туранизма, однако в этих заявлениях нет свидетельств, что она окончательно рассталась с идеологией пантюркизма. Выступая 5 апреля 1999 г., перед парламентскими выборами, новый лидер ПНД Девлет Бахчели следующим образом охарактеризовал позицию своей партии в отношении тюркизма, в частности к тюркским республикам: «Турция должна срочно развивать экономические, культурные и социальные связи с турецкими республиками, не упустить шанс, предоставленный историей. В этих рамках наша конечная задача – превратить систему наших связей с турецкими республиками в прочные и постоянные узы. Достижение в XXI в. истинного мира и стабильности зависит от того, станет ли Евразия островом спокойствия, стабильности и сотрудничества. Этого можно добиться лишь при сотрудничестве и благополучии в Турецком мире. Чтобы все это обеспечить самым эффективным образом, будет создано министерство турецкого сообщества, и контакты с турецким сообществом будут координироваться и осуществляться через единую инстанцию... С целью развития и эффективного

осуществления экономических связей с турецкими республиками мы должны будем провести в жизнь наш проект Общего Рынка Турецкого мира.

Спустя год после успеха на выборах, уже представляя свою партию в правительственной коалиции, Д.Бахчели выступил 5 ноября 2000 г. на конгрессе ПНД с оценкой перемен в мире, стране и партии. Упомянув такие глобальные события в мире, как «крах коммунизма в начале 90-х годов и окончание эпохи холодной войны», он одновременно признал, что «оказалось невозможным непосредственно заняться и установить многосторонние связи с Турецким миром, который в эти же годы начал продвижение к независимости. К сожалению, наши отношения с турецкими республиками не достигли того уровня, который был бы желателен, истина состоит в том, что за десять лет установления независимости Турецкого мира серьезного продвижения в наших отношениях с ним добиться не удалось. Эта тема должна стать стратегической и национальной проблемой, обязанность каждого – эти отношения расширять и укреплять».

Как бы выполняя рекомендации расширять и укреплять «особые» связи Турции с тюркским миром, Мехмет Эрол – преподаватель InternationalTurkmenTurkishUniversity, Ashkabad, судя по фамилии – не туркмен, а турок, пишет в упомянутом выше журнале, издаваемом под эгидой турецкого МИДа: «Новые государства СНГ этнически единые с Турцией, близкие ей по истории, религии и языку, стали участниками международной политики в Центральной Азии и на Кавказе. В такой ситуации Турция, как представляется, приобретает геостратегические возможности и обязанности, которые она утратила, когда русские в 1522 г. разгромили Казанское татарское ханство». Упоминая утраченные, по мнению автора, почти пять веков назад стратегические обязанности Турции в отношении тюркского мира, он неожиданно выступает против национализма. Какого? Оказывается, государственного, т.е., наверное, узбекского, казахского и других, он против формулы – нация-государство. Автор считает, что «самая фундаментальная и самая важная обструкция, составляющая потенциальную угрозу тенденциям

интеграции этих стран – концепция государство-нация»... Турция должна предостеречь эти страны прежде всего от этнического национализма, от конфликтных аспектов системы нация-государство, она против межреспубликанских конфликтов и даже возможных сепаратных действий и пограничных конфликтов между республиками... Атмосфера единства, основанная на секулярном исламе, должна быть создана в этих республиках под лидерством Турции, это должно составлять фундамент политики Турции здесь».

Как можно понять из высказываний некоторых профессор-националистов в Турции, например руководителей Фонда исследований по тюркскому (турецкому) миру, открытие турецких школ в том виде, как они существуют, использовано не только экстремистами от ислама, но и экстремистами-националистами; среди задач этих школ – «замена в тюркском мире русского языка на язык Турции – турецкий», убедить весь тюркский мир, например, тюрков Узбекистана, что они «не отдельные нации», а принадлежность «единого корня».(43, 18)

Любопытно, что в данном номере журнала в статье об узбеках ее автор, Борибай Ахмедов, ни словом не касается тех проблем, которые буквально навязывает читателю турецкий профессор (Туран Язган). Первый ясно дает понять, что узбеки – это отдельный народ со своей богатой историей, причем не стремится и противопоставить его другим тюркам. Приводимая в статье библиография содержит также и труды русских ученых, в частности, Якубовского. Получается, что отныне все эти работы будут заменяться трудами турецких ученых и на турецком языке.

Не только русский язык, но и сами русские раздражают некоторых турецких авторов. Так, Локман Узель, «специалист по турецким языкам и культуре», в статье о Туве пишет, что она долго оставалась «под тяжелым, мучительным гнетом русских», что «и сегодня еще она находится в тени у русских». Отмечается, что из-за экономических неурядиц «русские сегодня не всостоянии должным образом позаботиться как о тувинцах, алтайцах, якутах,

так и о других турецких племенах, эти северные турецкие республики сегодня не в состоянии воспользоваться тем вниманием, которое проявляют к ним мир, мусульмане, другие тюрки, а также Турция». Внушается, что тюрки – чужие в России, им следует уйти из этого государства, высказывается намек на то, что их ждет Турецкий Союз.

В последние годы в качестве активного инструмента распространения националистической, пантюркистской идеологии, которая, как уже отмечено, ныне становится вариантом новейшего турецкого евразийства, стал Интернет. Тема эта требует отдельного рассмотрения исследователями, в нашей статье мы коснемся ее в общих чертах – ради постановки вопроса. Турколог, выходящий в сеть Интернета, будет удивлен обилием националистических и пантюркистских материалов, базой и источником существования которых в сети является Турция. Главный объект критики, развенчания, преследования на просторах евразийской тематики – Российская Федерация, которая обвиняется в империализме и гегемонизме.

Так, на сайте *Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı* (Фонд по изучению Турецкого мира) прежде всего приводится в виде эпиграфа высказывание, якобы принадлежащее Ататюрку: «Сегодня Советский Союз наш друг, сосед, союзник. Мы нуждаемся в таком друге. Однако никто не может предугадать, что будет завтра. СССР может развалиться подобно Османской империи или Австро-Венгрии... Турция должна думать, что в таком случае следует делать. Под властью нашего друга находятся наши братья по языку и вере. Мы должны быть готовы к тому, чтобы принять их... Не нужно ждать, пока они станут с нами сближаться, это следует сделать нам самим».(50) Любопытно, что этот фонд зарегистрирован 20 июля 1980 г. по решению правительства Турции как «общественно полезный» фонд. В его ведении – вопросы культуры, связи с турецкими странами, приглашение турецких лидеров в Турцию для ознакомления со страной, организация преподавания турецкого языка, поддержка искусства в Турецком мире – музыки, рисования, театра, организация всевозможных конференций, взаимное ознакомление турок от

Балкан до Якутии, развитие в турецких странах языка, идей, идеалов единства, организация женских конгрессов, торжеств по поводу обрезания – словом повсюду упоминать о существовании Турецкого мира. При этом используются самые различные и технические средства – литература, кассеты, календари, компакт-диски, а также учебная сеть, включая университеты – как Турции, так и создаваемая в тюркских республиках – Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Туркменистане, Татарстане и Чувашии. В созданных лицеях преподаются язык, культура религии, турецкая культура, турецкая история, лучшие учащиеся приезжают за счет фонда в Турцию, знакомятся с ее историей и культурой, мечетями, убеждаясь, что Турция – это не грязная и отсталая страна.

На том же сайте помещен материал под заглавием «Предраспадные схватки в России», в котором предрекается в недалеком будущем распад России и высказываются рекомендации лидерам тюркских республик России – как вести себя в такой ситуации. «Республики», «автономные области», пишет автор, начали отдаляться от центра, от Москвы; «после Калмыкии Татарстан требует отделения от центральной власти, предоставления большей независимости. Как известно, ранее лишь Чеченистан смог отделиться от Российской Федерации согласно договору от августа 1996 г. после 20 месяцев войны. Заявления калмыцкого и татарского лидеров свидетельствуют, что от политической власти Москвы почти ничего не осталось... Истина состоит в том, что в начале XXI в. стало неизбежным появление на политической карте мира новых государств и новых границ. Российская Федерация вступила в процесс распада». Однако, советует автор, «будет более правильным, если этот распад произойдет поэтапно, поскольку и Калмыкия, и Татарстан, и Саха, и Республика Алтай, и Тува еще не достигли такой стадии, когда они независимо от Москвы могут проводить экономическую политику. Не имея еще военной и политической силы, способной обеспечить собственную безопасность, этим республикам надлежит сейчас разделять на равных власть с Москвой, проводя во всех сферах подготовительную работу по переходу к независимости. В связи с этим особая ответственность ложится на власти, гражданские органы,

предпринимателей Турецкой Республики. Не привлекая внимания Москвы, следует в этих автономных регионах, не теряя времени, осуществлять экономические, политические и культурные инвестиции. Ибо эти регионы – жизненные сферы турка». О ведущей и организующей роли созданного в Турции Фонда Евразия говорится на другом сайте – «Аврасья досьясы» («Евразийское досье»). Фонд призван финансировать усилия по «упрочению связей языка Турции – турецкого – с другими тюркскими наречиями, а затем добиться, чтобы турецкий стал официальным языком ООН».

На множестве других сайтов, названных Turan, bilginet, turkmens, bozkurt и др., объединенных на информационном вебсайт-центре Тюрк дюньясы, главная тема все та же – пантюркизм, тюрки всех стран, соединяйтесь под лидерством Турции. На отдельном сайте Просветительский и культурный фонд очагов идеалистов пропагандирует творчество своих приверженцев, идеалы и высказывания Тюркеша и т.д.

На другом сайте Национальные движения в Турецком мире представлен материал от имени Джана Маджита (Измир). Сообщается, что в турецких республиках и регионах действуют организации, ведущие борьбу за национализм и свободу. Помимо таких организаций в Азербайджане, Узбекистане, Казахстане, Туркменистане, Киргизии, есть и те, утверждает автор, которые действуют в России – в Татарстане Озерк, в Чувашии – Калкынма, упоминается и Ассамблея турецких народов, Союз молодежи турецкого мира, Балкарья тере, а также на Украине – Кырым милли иттифак. Сообщается также, что турецкая нация – одна из тех, кто разделяет принцип независимого проживания и предпочитает умереть, если нет возможности жить независимо... Представители Турецкого мира при всяком удобном случае свидетельствуют, что они разделяют эти чувства. Чтобы спастись от русского гнета, они боролись, невзирая на угрозу смерти, но не смогли добиться своего. По мнению автора, после 90-х годов турецкие народы смогли создать Союз, т.е. идеал ТУРАН. Сегодня, считает автор, определенные условия созданы, но нужен Союз. При нынешних условиях невозможно предполагать политические

действия. Союз следует реализовывать через культурную и просветительскую деятельность – и в идеях, и в работе. Следует участвовать в реализации идеала Туран, стремиться добиться независимости. Это стремление – общее для всех национальных движений. На сайте Ötüken также высказана твердая уверенность, что «Турецкий союз обязательно будет создан. Вождь Альпарслан Тюркеш перед 3000 студентов Сельджукского университета в Конье заявил на конференции по теме «Турецкий мир»: «Турецкий союз обязательно будет создан. Ибо в турецкой истории есть уроки, которые следует усвоить. Очень важно, чтобы по всем вопросам в новых турецких государствах Средней Азии присутствовало лидерство Турции».

Несмотря на все эти призывы, даже очень серьезные турецкие ученые отвергают обвинения в адрес части турецких интеллектуалов в том, что они не расстались с идеями пантюркизма. К ним принадлежит крупный историк Кемаль Карпат, давно натурализовавшийся в США, но и поныне участвующий в дискуссиях в Турции, в частности по вопросам тюркизма. В упоминаемом уже журнале «Евразийский диалог» он поместил пространную статью по данной теме, в которой приветствует идею евразийского сотрудничества, но отвергает указанные упреки в адрес турецких националистов. «Некоторые русские писатели утверждают, что сейчас Турция стремится создать пантюркистский, пантуранистский союз, однако нет ничего, что подтверждало бы эти утверждения. История свидетельствует, что панславянский союз так и не смог осуществиться, несмотря на поддержку царского правительства. Равным образом пантюркистский союз – не более чем простая утопия... Сегодняшнее население Турции во многих отношениях евразийского происхождения, но несмотря на эту историческую истину, подавляющее большинство населения отвергает пантюркизм и пантуранизм»⁴⁹. Но кто не знает даже из совсем недавней истории Европы, что «простые утопии» были причиной гибели сотен тысяч и миллионов людей во имя реализации этих утопий. Пантюркистская утопия при попытках ее претворения в жизнь приведет к массовым кровавым конфликтам в Евразии на этнической почве.

Подводя итоги, можно сказать, что формирование прочного фундамента для всестороннего развития российско-турецких отношений достаточно успешно может осуществляться не на основе ксенофобии, разделения народов Евразии на свои и чужие. Евразийские цивилизационные ценности, прежде всего духовные, будут востребованы и станут объединительным фактором в результате создания прочного экономического сотрудничества и интеграции, синтеза культур, равноправного взаимодействия конфессий и народов. Поэтому идея евразийства представляется как тема, приемлемая для полезного обмена мнениями, углубления взаимопонимания между народами Евразии, учета их интересов, снятия противоречий и отказа от крайностей в области национальных отношений, религий и т.п. На тюркизме, славизме и других измах мирную высокоразвитую Евразию не построишь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определить одним словом российско-турецких отношений достаточно сложно.

Современно российско-турецкие отношения носят многоуровневый и оттого противоречивый характер: Россия и Турция – взаимозависимые экономические партнеры, активные участники культурного диалога, миролюбивые соседи и принципиальные геополитические соперники.

Противоречивость этих отношений заложена самой историей. С XVII по XIX век эти страны пережили 10 войн, которые не только внесли в их отношения многочисленные стереотипы, но и богатый опыт общения на бытовом уровне. Между тем, железный занавес в советскую эпоху надолго прервал возможность обоюдного знакомства и усугубил взаимные предрассудки.

Сегодня перед Россией и Турцией открывается беспрецедентная возможность узнать друг друга и выстроить эффективный диалог. Количественное и качественное развитие отношений в сфере экономики. Политики, бизнеса, туризма и культуры дает основания для самых оптимистичных прогнозов.

В 1990-х годах развитие торгово-экономического сотрудничества России и Турции позволило ускорить укрепление политических взаимоотношений. Несмотря на различие во взглядах на некоторые международные политические проблемы, на сегодняшний день целью обеих стран является установление регионального и глобального мира и стабильности. Совет сотрудничества высшего уровня, созданный в 2010 году и планирующий в этом году провести третье заседание, играет важную роль в сближении позиций и координации действий наших стран в вопросах регионального и общемирового значения. Подобные консультативные механизмы позволяют улучшать взаимопонимание, а двусторонние и регулярные встречи на высшем уровне указывают на то, что политические отношения между странами имеют поступательное развитие. На

базе Совета сотрудничества высшего уровня был создан Форум общественности, призванный объединить деловую и творческую жизнь обеих стран, их деятелей культуры, искусства и средств массовой информации, так как очевидно, что самым большим вкладом в развитие турецко-российских отношений является стремление к многообразным формам — не только в области политики, но и в области торговли, экономики и культуры.

Российско-турецкие отношения, в истории которых были периоды соперничества и войн, временами — союза и товарищества, в последнее время развиваются на основе сотрудничества и дружбы. Благодаря взаимному доверию и диалогу, установившемуся сегодня между Турцией и Россией, наши страны пришли к очень важному для обоих государств партнерству. Анкара и Москва, вместе смотря в будущее, проявляя с обеих сторон сильную политическую волю, прилагают совместные усилия к формированию и развитию российско-турецких взаимоотношений. Они укрепляются с каждым годом, благодаря новым шагам, предпринимаемым в области политики, экономики, торговли, военно-технического сотрудничества, энергетики, а также в сфере образования и культуры.

Отношения между этими странами являются созданием единого энергетического пространства. Россия является главным поставщиком природного газа для нашей страны. В свою очередь, Турция занимает третье место среди импортеров российского газа, а также является единственной страной, существенно увеличившей объемы импорта газа из России в 2012 году. Согласно договору, подписанному в 2010 году, атомная электростанция «Аккую», которая станет первой АЭС в Турции, будет построена Россией. Партнерство между этими странами развивается, конечно, и в других областях энергетики. Так, являющийся очень важным для Российской Федерации проект газопровода «Южный поток» будет проложен по дну Черного моря через нашу экономическую зону. Заслуживают внимания также взаимные инвестиции обеих стран. Объем капиталовложений турецких компаний в России достиг 10 миллиардов долларов. Инвестиции российских

компаний в Турции в последние годы также активизировались и в настоящее время находятся примерно на таком же уровне. Вызывает удовлетворение и наблюдаемый рост активности нашей страны в строительном секторе России. Надеемся, что турецкие компании и в дальнейшем будут осуществлять свой вклад в благоустройство территорий России. Следует также отметить, что на турецкий финансовый рынок вышли российские банки. В то же время турецкие банки уже в течение продолжительного времени осуществляют деятельность на российском рынке. В области образования и культуры продолжается деятельность по открытию культурных центров с целью укрепления двустороннего сотрудничества. Турция придает большое значение развитию совместных проектов между культурными и образовательными учреждениями обеих стран и осуществлению мероприятий, способствующих взаимному культурному знакомству. Турция, чтобы как можно большее количество их студентов проходили обучение в России и изучали эту страну. Точно так же Турция направлена на дальнейшее увеличение числа студентов из России, обучающихся в их стране. Правительственные гранты, выдаваемые российским гражданам до сих пор, дают россиянам возможности обучения в Турции по различным специальностям. Сегодня они объединены под новым названием «Гранты Турции». Развитие экономического и торгового сотрудничества с Санкт-Петербургом и Северо-Западным федеральным округом, а также укрепление русско - турецких отношений в области культуры и туризма являются приоритетными направлениями деятельности. Генеральное консульство Турции в Санкт-Петербурге, начавшее свою деятельность в октябре 2007 года, вносит во всех отношениях огромный вклад в развитие и расширение отношений с данным регионом. Санкт-Петербург с его богатой историей, экономическим потенциалом и насыщенной культурной жизнью занимает особое место в сознании каждого гражданина Турции, интересующегося российской культурой. С удовлетворением можно отметить рост числа посещений Санкт-Петербурга турецкими гражданами, что вызвано в том числе упрощением визового режима между Турцией и Россией. Турецкие

предприниматели также проявляют интерес Санкт-Петербургу. Турецкие компании, реализовывавшие до сих пор в Санкт-Петербурге серьезные проекты, продолжают эффективно развивать свою деятельность. Особое значение Турция придает установлению постоянного сотрудничества по ряду направлений между их страной и находящимися в Санкт-Петербурге важнейшими учреждениями культуры. Так, существуют партнерские проекты между Государственным Эрмитажем и музеем «Дворец Топкапы», Институтом восточных рукописей РАН и Региональной библиотекой рукописей города Конья, Санкт-Петербургским государственным университетом и Стамбульским университетом. Для осуществления возможности приезжать в Санкт-Петербург, который является одним из красивейших городов мира. С апреля 2011 года для граждан обеих стран начал применяться режим взаимного безвизового въезда сроком на один месяц для туристических поездок, что стало еще одним шагом в этом направлении. Турции очень важно взаимное знакомство народов этих стран, поэтому ежегодное увеличение количества россиян, посещающих страну, не может не радовать. Точно так же растет количество посещений России туристами из Турции, которые все больше интересуются красотами России. Для туристов из Турции главным направлением поездок стал Санкт-Петербург. Их, так же как и все других, впечатляет богатое историческое и культурное наследие этого города. Торговые отношения с Россией развиваются стабильно с начала 2000-х годов. Объем двусторонней торговли вырос с 5 миллиардов долларов в 2002 году до приблизительно 30 миллиардов в 2011 году, рост продолжается и в 2012 году. Задачей, поставленной правительствами обеих стран, является повышение объема двусторонней торговли до 100 миллиардов долларов. Надеемся на устранение в будущем все еще существующего негативного для Турции дисбаланса в торговле с помощью принятия ряда необходимых мер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов. А. А. Турецкое кино: история и современные проблем. М, Наука, 2008 , с. 103
2. Ерасов Б.С. Цивилизационная теория и евразийские исследования: Научный альманах // Цивилизации и культуры.М., Вып. 3, 1996, с. 24
3. К истории советско-турецких отношений. М., Госполитиздат, 1958, с.84
4. Мунчаев Ш.М, УстиновВ.М. «История России» , Учебник для вузов, Москва,1997
5. Моисеев П.П. Российско-турецкие отношения в период 1920-2000 гг.: анализ научных публикаций с позиции нового мышления // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., Институт востоковедения РАН, 2003, 125 с.
6. Наджафов Э.А. «Философские основы концепции национального возрождения Зии Гекальпа.// Проблемы Восточной Философии, № 1, 2 Баку, 1998, с.42-45
7. Рустамов Ю.И. Ислам и общественная мысль в Турции, Баку,1980,160 с
8. Байкан С. « Основные проблемы Турецкой социологии». Алматы.2005
9. СССР и Турция: 1917-1979. М., 1981.
- 10.Судоплатов П.А. Разные дни дипломатиии культурных отношений . М.; 2001, 382 с.
- 11.Турецкий вестник. 2001, №1, с. 2.
- 12.Турецкий Вестник. 2001, № 2, с. 12
- 13.Турецкийвестник. Издание Посольства Турецкой Республики в Москве. Февраль 2001, № 2, с.
- 14.Цыбульский В.В. Выдающийся русский исследователь Турции П.А. Чихачев // Краткие сообщения Института народов Азии (АН СССР). № 30. М., 1961. С. 210-219.

- 15.Шамсутдинов А.М. Турецкая республика. Краткий очерк истории. 1923 - 2000. М.; Издательство восточной литературы, 2002, 96 с.
- 16.Davutoğlu A. Stratejik derinlikler. İstanbul, Kure, 2000, 200 s.
- 17.Aktürk Ş. “Turkish-Russian Relations, 2002-2012.”
- 18.Armaoğlu F. 19. Yüzyıl Siyasi Tarihi (1789 – 1914). Ankara: T.T.K. Basımevi, 1997.
- 19.Armaoğlu F. 20.Yüzyıl Siyasi Tarihi (Cilt 1-2: 1914 1995). (14.Baskı). İstanbul: Alkım Yayınevi, 1997.
- 20.Artam A. Türk Cumhuriyetlerinin sosyo – ekonomi analizleri ve Türkiye ilişkileri. İstanbul 2008
- 21.BekarA.ve Bekar O. Türk-Rus İlişkileri.İstanbul, TESEV, 1997
- 22.Atmaca T. Küreselleşme çağında Türkiye (Uluslararası Stratejik araştırmalar merkezi Ankara). USAM yayınları. Ankara 2004
- 23.Baskın Oran. Türk dış politikası. II cild. İstanbul 2012
- 24.Çarıkçı Emin, “Türk Dünyasında Ekonomik gelişmeler ve işbirliği imkanları”, Türkiye İşveren Sendikaları Konfederasyonu aylık İşveren dergisi, Aralık 2005, s.8.
- 25.Barry E. and Gladstone R. “Turkish Premier Says Russian Munitions Were Found on Syrian Jet,” (Türk Başbakanı Suriye Jetinde Rus Mühimmatının Bulunduğunu Belirti) New York Times, 11 Ekim 2012
- 26.Efegil E., Kalaycı R. Dış politika teorileri bağlamında Türk dış politikasının analizi.I cild. İstanbul.2012
- 27.Oğan S. Bağımsızlığın onuncu yılında Rusya Ekonomisi ve Türkiye ile ekonomik ilişkileri. İstanbul 2005
- 28.DA. Diyalog Avrasya. – İstanbul, 2000, №1, s. 29.
- 29.Dış İlişkiler Kurulu, Türkiye Ülke Bülteni, Kasım 2007
- 30.Haluk F.G.Tarih Boyunca Türk-Rus İlişkileri, Ak Y., İstanbul 1968.
- 31.Meydan Larousse, Meydan Y., İstanbul 1973, cilt 10, s. 771.
- 32.Radikal. 26.12.2000; Маяк. 02.04.2001.
- 33.Tayyar A. Yükselen güç.Türkiye-ABD ilişkileri ve Ortadoğu. Marmara 2010

34. Tayyar A. Türkdış politikası yıllığı 2011, İstanbul, 2012, s.250
35. Türkiye-Rusya ilişkilerindeki yapısal sorunlar ve çözüm önerileri. – İstanbul: TÜSİAD, 1999. – C.122–126
36. Türkiye-Rusya ilişkilerindeki yapısal sorunlar..., c.132
37. Türk Dış Politikasının Analizi, II. Baskı. İstanbul, Der Yay., 1998,
38. Türk Dış Politikası – Cilt II. İstanbul, İletişim Yay., 2001,
39. Faruk Sönmezoğlu. XXI yüzyılda Türk dış politikasının analizi. İstanbul 2012
40. Füsun Türkmen. Türkiye-ABD ilişkileri. İstanbul 2012
41. Fahir Armaoğlu, 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi (Cilt 1-2: 1914 1995), (14. Baskı), İstanbul: Alkım Yayınevi, 1997
42. O. Sander, “Değişen dünya dengelerinde Türkiye”, Derl. S. Şen, Yeni Dünya Düzeni ve Türkiye. İstanbul, Bağlam Yay., 1994
43. ÖZTÜRK, Osman Metin. Türk Dış politikasında Rusya . Ömer E. Lütem – Birgül Demirtaş Coşkun (Der.) . (ss. 1-32). Ankara: Asam Yay. 2001.
44. Türk Dünyası Ekonomi, Bilişim ve Kültür Forumu Bildiri Ankara 2010, Hacettepe Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Yayınları
http://www.turkiyat.hacettepe.edu.tr/9_forum_bildiriler.pdf
45. <http://www.mhp.org.tr/secim/iller/secim99.htm>
46. <http://www.avrasyavakfi.org.tr>
47. <http://www.3hilal.8k.com>
48. <http://www.geocities.com/islamkerimov/3.html>
49. <http://www.foreintrade.aov.tr/ead/SEKTOR/ulkeler/rusvafed>
50. [www. mla. ru](http://www.mla.ru)